

Юрий Таран

Нам не нужны боги

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юрий Вячеславович Таран

Нам не нужны боги

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63119088

SelfPub; 2020

Аннотация

-Ты, – услышал я голос, от которого по спине побежали мурашки... Обрести неведомую силу, подняться в своём могуществе выше простых смертных – не жизнь, сказка! Но окажется ли эта сказка столь же безоблачна и заманчива при столкновении с реальностью? Абсолютное могущество – роскошный подарок или чей-то тонкий расчёт для достижения своих целей? Да и возможно ли абсолютное могущество, абсолютная власть зла над миром, в котором ещё жив Свет? Содержит нецензурную брань.

Юрий Таран

Нам не нужны боги

Пролог.

Откуда они взялись – неизвестно. Может, их кто-то создал, может, они появились сами по себе, а может, они существовали всегда. Так или иначе, мир и люди появились именно благодаря ним.

Одиннадцать Братьев-богов создали себе подобных существ, наделённых разумом, но не обладающих божественной силой. Братья имели над своими созданиями абсолютную власть и не были злы, желая людям исключительно добра. В те счастливые времена человеческий мир ничем не отличался от божественного. Не существовало болезней, войн, пороков и прочих бед.

Но среди Одиннадцати Братьев жил один уродливый бог с козлиными ногами, которого все остальные остерегались. Однажды они увидели в нём маленькое семя нового течения, Тьмы, и, на всякий случай, лишили власти над людьми.

Гедусциуз, именно так звали козлоногого бога, никак не ожидал от своих братьев подобного и ушёл из божественного мира, пообещав совершить страшную месть.

Тогда десять богов тяжело вздохнули, но не восприняли слова своего брата всерьёз. Как оказалось позднее, очень зря.

Братья отняли у Гедусциуза власть над людьми, но они не могли отнять его божественную природу.

Козлоногий бог нашёл на Земле особенного человека, способного преодолевать барьер света, и отдал ему половину своей силы. Решив, что этого будет мало, он выпустил на волю своих творений, предварительно вселив в их сердца ненависть ко всему живому.

Тогда в мире людей воцарился хаос, многие большие города оказались выжжены под корень вместе со всеми жившими там людьми. Братья заметили, что творится на Земле далеко не сразу, поскольку праздновали тот день, когда придумали вино. Узнав о проделках Гедусциуза, боги убили его избранника и истребили всех демонов, а самого козлоногого приковали к заколдованному камню, блокирующему силу, и бросили в бездну.

С тех пор прошло много тысячелетий, и Гедусциуз, каким-то образом сумевший себя освободить, долго странствовал в поисках чего-нибудь такого, чему его братья будут не в силах противостоять.

Он создал для себя убежище – новый дом, в виде целой гигантской библиотеки, и стал там копить книги. Однако очень скоро он понял, что из рукописей ничего дельного получить нельзя.

Тогда он стал экспериментировать сам и, в один прекрасный день, открыл ужасное знание.

Месть Одиннадцатого бога перевернула мировую гармо-

нию и повергла всё в такой хаос, что он творится и по сей день.

Первый удар пришёлся по людям: страсти и пороки набросились на них, подобно тому, как муравьи набрасываются на случайно попавших в их логово насекомых. Далее Гедусциуз создал орду демонов, питающихся человеческими страстями и жизнями тех, кто может их видеть. В заключение козлоногий бог сделал своих братьев такими же уродливыми, как он сам.

Вдоволь посмеявшись и насытившись мстостью, Гедусциуз изгнал своих братьев в мир людей, чтобы они всю свою бесконечную жизнь видели, как их любимые создания страдают из рода в род. Чтобы они помнили, как когда-то ошиблись, посчитав своего брата уродливым, не достойным, не таким, как все, как жестоко отняли у него власть над тем, что создавали все вместе...

Глава I.

Откровение.

– Ты! – услышал я глухой сдавленный голос у себя над ухом.

От испуга я вздрогнул, чуть не выронил из рук связку

ключей и замер, глядя куда-то в темноту подъезда, где находилась лестница. Не знаю, что можно разглядеть в такой темноте, но на подсознательном уровне голова повернулась почему-то именно в ту сторону.

Я прислушался к тишине и, прокопавшись с невидимым замком, смог воткнуть ключ.

Мало ли что может показаться в конце сложного дня? Сейчас бухнусь на диван, выпью пару бутылок пива и на боковую.

Два раза глухо щёлкнул замок, но дверь открыть я так и не успел. По всему телу пробежались подлые мурашки, на висках выступил холодный пот, а коленки, как у первоклассника, предательски затряслись.

Прямо за моей спиной кто-то тихо смеялся хриплым, мерзким голоском.

– Я знаю о тебе всё, – произнёс неведомый.

От каждого его слова веяло таким могильным холодом, что смерть, казалось, стоит всего в нескольких шагах от меня.

Как ни странно, мозги работали отлично, и они мне кричали, что надо бежать, и как можно быстрее бежать! Неважно куда. Хоть в окно. Там смерть будет куда приятнее, чем здесь.

Дверь в квартиру была уже открыта, осталось только быстро открыть её, вбежать внутрь и захлопнуть за собой!

Фиг бы там. Я даже руку поднять не смог. Вместо это-

го я медленно развернулся в сторону, откуда в любой момент могла придти моя смерть. Было чувство, что меня кто-то подтолкнул это сделать, а я и рад бы не сопротивляться.

Сзади жила своей странной жизнью только проклятая темень, темень и ещё раз темень, окутавшая сегодня весь подъезд.

На этот раз смех стал раскатистым и доносился одновременно отовсюду. От неожиданности и невообразимого страха я присел и беспомощно забегал глазами в поиске опасности.

– Ты жалок, человек. – Теперь голос звучал у меня прямо в голове. – Скажи, чего ты боишься? Смерти? Если бы я хотел убить тебя, то уже давно бы сделал это.

И снова всё погрузилось в давящую тишину. Только в ушах слышалось эхо от ударов сердца.

Прошло довольно много времени, – хотя, может мне так показалось, – и я даже стал думать, что уснул перед дверью, успев при этом увидеть сон-кошмарик.

– Хочешь получить силу, благодаря которой ты сможешь безнаказанно делать всё, что тебе захочется? – наконец снова заговорил неведомый своим зловещим голосом. – Я знаю, хочешь. Это великий дар, и я преподнесу его тебе, но ты должен согласиться. Ты сможешь взять себе столько денег, сколько захочешь. Ты сможешь отомстить всем, кто сделал тебе зло. Подумай, ведь они не достойны жить, эти паразиты! И за всё это тебе ничего не будет.

Начиная с шеи, вдоль позвоночника прошла волна приятного тепла. Она отогнала все негативные чувства, оставив только пустоту и трезвый рассудок. Благодаря ней я смог выпрямиться и гордо взглянуть в пустоту, в которой всё так же никого не было.

– Итак, твой ответ, человек. – Голос всё так же отражался от стен и ничуть не изменился, но теперь я его абсолютно не боялся.

– Я согласен, – тихо произнёс я, сам не понимая, как из моего рта вырвались эти слова.

Ответом мне была тишина.

Некоторое время я стоял, ожидая, что ещё скажет благодетель, но так ничего и не услышал. На плечи резко навалилась усталость, веки сами стали закрываться.

– Что за... – пробормотал я себе под нос и развернулся к своей двери.

Со стороны лестницы раздался непонятный шорох, очень похожий на шелест полиэтиленового пакета. Вглядевшись в темноту, я увидел там некий тёмный сгусток размером с собаку.

Медленно подошёл к своей двери. Стараясь не шуметь, вытащил из замочной скважины ключи, резко открыл дверь, запрыгнул внутрь и захлопнул её за собой.

* * *

В комнате стоял непонятный сладковатый запах, было од-

новременно душно и сыро. Пол скрылся под тонким слоем воды и разнообразия мусора попеременно с бедными отсыревшими книгами. В углу уныло пух от влаги разваленный шкаф.

Всё это нагнетало не только страшную тоску и уныние, но и, я б даже сказал, чисто физические отвращение.

Поморщившись, я нагнулся и, брезгливо, взявшись только двумя пальцами, поднял с пола одну из книг. Не успел я попытаться прочесть название, как обложка оборвалась, оставив у меня в пальцах только маленький кусочек. Я глубоко вздохнул, недовольно потёр ладони друг об друга и вышел прочь из комнаты.

Налево и направо тянулся развороченный и довольно широкий коридор с кучей боковых помещений. По планировке он отдалённо напоминал старую добрую советскую школу, коих до сих пор в большом изобилии можно встретить в нашем инновационном городе.

Очень скоро я убедился в правильности своих мыслей, когда заглянул в одно боковое помещение-класс и увидел там доску, исписанную мелом.

Уныние, забвение, заброшенность...

Я дошёл до полуразрушенной лестницы и, не без страха, поднялся на пару этажей выше. Под ногами хрустело разбитое стекло, и этот, казалось бы, слабенький звук в полной тишине эхом разлетался по всей школе.

Третий этаж.

Он оказался абсолютно таким же, как и тот, где я был только что. Вот только среди серых, гнилых стен с облупившейся штукатуркой висело что-то яркое, совсем не свойственное этому месту.

Немного помедлив, я подошёл туда и увидел картину. Да, да, самую настоящую картину. И она не казалась старой. Напротив, масляные краски были свежими, будто картину нарисовали вчера или даже сегодня.

На переднем плане пировали какие-то боги из неизвестной мне мифологии. Каждый из них держал в руке золотой кубок, до краёв наполненный вином. Этот напиток так же лился и в фонтане, что находился позади.

В левой части картины росло дерево. В его ветвях красовалась большая, толстая птица, а о его ствол опиралось существо, больше похожее на чёрта: такие же копыта, рога, шерсть. Правда, это мог быть и фавн, но для меня это особой разницы не имело.

Вдруг картина ожила. Боги стали разговаривать между собой, смеяться, пить из своих кубков вино и ходить по всей картине. От неожиданности я отшатнулся, помотал головой и протёр глаза.

Вот один божок подошёл к другому, склонился над его ухом, что-то шепнул. Второй громко захохотал, поднял кубок, чокнулся со своим собратом и залпом допил вино.

И все бы ничего, как вдруг один из богов увидел меня и стал громко орать. Да так, что я похолодел и...

...проснулся в холодном поту.

Посмотрев на время, я сжал зубы и, мысленно матерясь, быстро вскочил на ноги. Благо, спал я одетый, даже в обуви. Пока собирал нужные для работы бумаги, мысленно усмехнулся, что моя квартира чем-то похожа на ту комнату из сна. Бардак, валяется всё, как попало. И шкаф в углу, сломанный после одной из последних попоек.

Через несколько минут я был готов к выходу, но перед дверью на мгновение замер, вспомнив какие-то жуткие образы и холодный мёртвый голос.

– Сон, наверное, – фыркнул я и уверенно провернул ключи в замке.

Тем не менее, прежде чем выйти из квартиры, я сначала опасливо посмотрел в глазок и, только убедившись, что там никого нет, вышел на лестничную клетку.

За спиной хлопнула дверь, а я как дурак оглядывал подъезд на предмет чего-то необычного.

– Бред какой, – сам себе объяснил я, разворачиваясь к двери, чтоб закрыть её на замок.

Липкое прикосновение страха к затылку заставило меня содрогнуться, и я забыл, что куда-то тороплюсь. На уровне пояса на двери красовались три ровные глубокие царапины, каждая из которых была толщиной в два моих пальца.

– Мать твою! – выругался я, стараясь как можно быстрее провернуть ключи в замке и выбежать на свежий воздух.

Как только я оказался на улице, прохладный осенний ве-

тер сразу же набросился на меня, подобно хищнику. От неожиданности я вздрогнул.

Не зная о чём думать, я трясущимися руками достал сигареты и, провозившись с зажигалкой замёрзшими руками минут пять, закурил. В голову всё время лезли эти три проклятые царапины.

Их раньше не было. Значит, их оставила этой ночью та тварь, что появилась на лестнице. Или обладатель голоса.

Какой такой обладатель голоса!?

Значит, это всё не сон?! Значит, всё это взаправду?! Мать твою, а на что я подписался тогда, ответив своим согласием?!?

Мысли крутились в голове странным круговоротом, так и не доходя до логического завершения. Всё казалось слишком резким, как на фотографии с повышенным разрешением. Костлявые, голые деревья, небо, заволоченное сплошным молоком, пустые улицы, темень в окнах домов...

Всю дорогу до метро я курил одну за другой сигареты и не мог накуриться. Никогда раньше такого не было. Кроме, может быть, того момента в прошлом, когда я связался с...

– Парень, выручи а? На еду не хватает, – сказал бомж, сидевший около входа в подземку. Я молча достал кошелёк и всунул ему десятку.

– А можешь больше, а? Что можно купить на эту бумажку? Я видел, у тебя полно денег, дружище! – с раздражением выкинул из своего смрадного рта бомж.

Ничего не ответив, я спрятал бумажник и хотел пройти

мимо, но бродяга перегородил мне дорогу.

– Ты чего жлобишься? Ну, дай денег!

Я уже стал думать, как ему вмазать, и посмотрел прямо в глаза.

Маленькие, заплывшие от алкоголя, буркалы раскрылись от удивления. Через секунду он истошно заорал и, размахивая руками во все стороны, сбивая редких прохожих с ног, побежал в неизвестном направлении.

Не знаю, сколько я стоял в оцепенении, но сигарета в моей руке истлела до фильтра.

Сумасшедший. Бродяга. Бомж, чтоб его.

Или это со мной что-то не то?

Я повернул голову и увидел на стекле своё отражение. Ничего такого в нём не было.

ТЬфу, пропасть!

Зазвонил телефон.

– Ты чего трубку не берёшь? – услышал я раздражённый голос.

– Кто это? – спросил я.

– Вот приехали! Серёг, ты чего? Я к тебе уже целый час пытаюсь дозвониться.

– А, это ты, Валь? – наконец-то, я вернулся с небес на землю.

– Грация! Ты что, с бодуна что ли? – спросил из динамиков телефона ироничный голос.

– Нет. Так ты по делу, или как? – спросил я.

– Да, сегодня работа отменяется. Карантин объявили, прикинь? Вроде не в школе уже, а всё равно карантин. Эпидемия какая-то, так что сиди дома, наслаждайся жизнью или дуй ко мне, чего-нибудь сообразим.

Услышав это, я сразу же двинулся обратно домой.

– Спасибо и нет, я сегодня как-то не в настроении.

– Ну, как знаешь, – произнёс Валя.

Мы попрощались.

Только сейчас я понял, что больше всего на свете не хотел бы идти домой, к этим царапинам и дурацкой мистике. Но позвонить Вале и сказать, что я передумал, не мог. Не в моём характере это. Неуверенность – то, что я больше всего ненавидел. Существует либо да, либо нет. Точка.

Я снова закурил и решил обдумать то, чего боялся. Ну, подумаешь царапины, мало ли кто их мог оставить? Те же хулиганы или пьянь. По себе сужу, сам в молодости любил что-нибудь нацарапать на дверях соседей, хоть это и были слова из трёх букв.

В баню эти страхи. Вот ведь бывает, от снов такое паршивое настроение!

Слева внезапно засвистел режущий ухо звук. Я успел только повернуть голову и увидеть, как ко мне быстро приближается тень автомобиля.

Раздался оглушительный хлопок, но толчка в бок я не почувствовал. Только отчего-то всё вокруг потеряло краски и стало переливаться невыносимо белым светом. В голове за-

гудело.

– Наконец-то! – послышался из-за спины слегка писклявый девичий голосок.

Я резко обернулся.

В одном месте, подобно дыре в чистом натянутом покрывале, находился чёрный силуэт, отдалённо напоминающий человеческий. Он поднял руки вверх и хлопнул в ладоши.

Наваждение рассеялось.

Рядом стояла иномарка с разбитыми стёклами и помятым капотом. Лоб водителя беспомощно уткнулся в руль.

Сжав от отчаяния, страха или ещё не пойми чего зубы и оттолкнув кого-то со всей силой, я быстрыми шагами пошёл прочь. По виску стекала предательская холодная струйка пота.

Вот тебе и сон, вот тебе и страхи! Как же... Что это было?!

В ушах отдавалось тремоло сердца, я чувствовал, будто задыхаюсь. Вновь и вновь меня бросало в холод. Я шёл по улице и всё время оглядывался, ожидая чего-то неизвестного каждую секунду.

До родных спасительных стен, как мне показалось, я добирался невероятно долго, и за этот промежуток времени не смог себя успокоить.

Я взбежал по лестнице на свой этаж и увидел перед собой, наяву, три глубокие царапины, о которых успел забыть. По спине сверху вниз прошёлся зуд. Ещё хуже стало, когда с правой стороны, где была лестница, на пролёт выше, разда-

лось чьё-то откровенное чавканье и уханье.

В ужасе, слегка улыбнувшись от нервов, я медленно повернул голову к источнику звука, где в этот же момент ко мне повернуло голову непонятное существо с двумя жёлтыми буркалами глаз. Тело его было всё испещрено язвами и опухолями, а лапы увенчаны длинными жёлтыми когтями. Из рта твари, наполненного просто невероятным количеством острых зубов, обильно стекала слюна.

Оно запыхтело и стало медленно спускаться ко мне, будто стараясь не спугнуть.

Я понимал, что открыть дверь квартиры и забежать внутрь не успею никоим образом. Глаза мои заметались, ища выход. Повторяя одно и то же матное ругательство, я пятился в угол и пытался поверить, что до сих пор сплю.

Тварь остановилась в трёх шагах от меня и, довольно чавкнув, прыгнула. Я выбросил вперёд руки, закрывая ими лицо, и зажмурился, будто это могло меня спасти. На мгновение меня обдало жаром.

Слышали, что перед смертью у человека в голове проносятся вся его жизнь? Так вот, это не правда! В момент смертельной опасности человека охватывает невероятный страх перед бездной и пустотой!

Прошло уже достаточно времени, но ничего не произошло. Трясаясь, я открыл глаза и увидел, что воздух вокруг дрожал, как при знойном летнем дне, а на полу и прямо на мне оказался целый слой пепла.

Я вздрогнул, тряхиная с себя белёсый налёт, резким движением подошёл к своей двери, открыл её и зашёл к себе домой.

Именно в этот момент на улице ненадолго выглянуло солнце, и его равнодушные лучи несколько десятков секунд наполняли мою единственную комнату с коридором светом. Забавно, ведь на улице уже несколько дней стояла пасмурная погода. Это выглядело как маленькое чудо.

Нервно выдохнув, я облокотился о стену и выругался такими чёрными словами, какими не ругался с тех самых пор, когда, мягко говоря, отрабатывал деньги на эту проклятую квартиру.

Может это расплата? Только за что? Я ведь тогда защищался, и убить мне пришлось в оборонительных целях... Проклятье, что же такое творится?!

С кухни слышались чьё-то тяжёлое, хриплое дыхание и быстро приближающиеся шаги.

Тело сработало само, не спрашивая моего разрешения. Оно подлетело, очень быстро открыло все замки, чуть ли не выбило плечом входную дверь и со всех ног побежало вниз по лестнице.

В тот момент, когда я вылетал из подъезда, я чуть не врезался в огромного толстого мужика. Этот товарищ занял всё пространство, и я, продолжая не думать и поступать машинально, со всей мочи двинул ему в челюсть, после чего оттолкнул и побежал дальше. Мне казалось, что кто-то бежит

за мной. След в след. Не отставая.

Перед глазами всё перемешалось, слилось, как на картине безумного художника. Кажется, я сбил с ног ещё пару человек.

Не знаю, сколько я так бежал, но, в конце концов, выдохся и остановился, чувствуя, как ко мне возвращается контроль над собой. Было такое чувство, будто какая-то сволочь завладела моим разумом на пару минут и, жуя попкорн, управляла мной, как персонажем в компьютерной игре.

– С ума сошёл, идиот! – сказал кто-то передо мной.

Я поднял взгляд и увидел пожилую женщину с ярко красной сумкой в руках. Почему-то именно эта проклятая сумка мне первой бросилась в глаза. Женщина смотрела на меня с таким отвращением, что мне стало не по себе. Так обычно смотрят дети, первый раз в жизни увидев какое-нибудь африканское насекомое по телевизору, вроде гигантской сороконожки.

Стоило мне задержать взгляд на глазах женщины, как она тут же побледнела, отвернулась и ускоренным шагом пошла в противоположную мне сторону. Сказать, что я удивился, значит, ничего не сказать. Эта женщина за сегодня была уже вторым человеком, который, заглянув в мои глаза, старался поскорее от меня сбежать.

Да что же это всё... Проклятье...

Вокруг меня тихо процветал маленький парк. Я никогда в нём не был, хотя и знал, что он находится где-то неподалёку

от моего дома.

Мимо прошли мирно разговаривающие между собой молодые мамы с колясками. Они не обратили на меня никакого внимания, и всё бы ничего, если бы не двухметровая фигура, что шагала рядом с ними. На какой-то момент мне показалось, что это человек, принадлежащий к одной из так называемых субкультур, но стоило этому «человеку» обернуться и посмотреть на меня, как все мои предположения испарились в мгновение ока.

Огромные чёрные провалы глаз, белёсая, чуть ли не прозрачная, кожа, клыки, выглядывающие изо рта, не имеющего ничего даже похожего на губы.

Сердце в очередной раз подпрыгнуло и ушло в пятки. Только на этот раз страх, видать уставший на сегодня и решивший отдохнуть, не овладел мной.

Существо остановилось и стало смотреть на меня, в то время, как девушки с колясками, которых оно сопровождало, удалялись.

У меня появилось странное желание, до этого момента не возникавшее.

Что бы эта тварь испарилась.

Просто.

Здесь и сейчас...

Некоторое время ничего не происходило. Владелец отвратительных клыков посмотрел в сторону удаляющихся девушек, потом снова уставился на меня. И тут началось. Его

и без того огромные глаза расширились, и он, резко развернувшись, со всех ног побежал, оставляя за собой дымный след.

На кончиках пальцев я почувствовал слабое приятное покалывание и, сам не понимая зачем, выбросил одну руку с раскрытой ладонью в сторону убегающего демона, иначе эту тварь никак и не как не назовёшь.

На всю улицу раздался нечеловеческий вопль. Демон вспыхнул яркой вспышкой, после чего мгновенно превратился в пепел. А я с недоумением уставился на свою руку. В голове закрутилось одно единственное слово – сила.

Люди вокруг будто и не слышали страшного крика демона. Они просто гуляли, разговаривали и смеялись. Слабые. Жалкие. Смертные.

Усмехнувшись подобным мыслям и ещё не до конца поверив в то, что я действительно владею чем-то сверхъестественным, я представил, как у меня в ладони разгорается огонь.

Нехорошая улыбка тогда появилась на моём лице.

Сначала над пятернёй задрожал, словно корчась от мучений, воздух, а через секунду на том месте зародилось пламя с нездоровым, зелёным оттенком. Ещё некоторое время я любовался этим странным зрелищем, но потом сжал ладонь в кулаке, и огонь, подчиняясь моей воле, потух.

Помимо осознания своего превосходства над всеми остальными представителями человеческого рода появилось

и чувство, понять которое у меня не получалось. Оно подобно змее ползало по моему телу и каждый раз, когда казалось – вот, сейчас я поймаю её за хвост, – ускользало. Спустя несколько минут я отбросил эти бесплодные попытки и отправился домой.

Что я буду делать дальше?

Для начала надо будет проверить этот зелёный огонёк на ком-нибудь живом, – я даже знал, кто выступит в качестве подопытного кролика, – и, уже исходя из результатов, строить дальнейшие планы. Борьба с преступностью и прочим сбродом, подобно героям из комиксов и фильмов, я не собирался точно. Мне с самого детства была противна сама эта идея.

Почему-то я был уверен, что помимо того пламени и истребления демонов, я могу и многое другое. Вспомнить хотя бы лица тех жалких людишек, коим посчастливилось взглянуть сегодня в мои глаза.

По мне разлились такие же тепло и уверенность, что и вчера вечером, в подъезде.

Неужели я получил оружие, о котором долго мечтал? Пусть и в совершенно неожиданном виде, но всё же... Всё же...

Что там мне обещал тот, кто подарил мне такой дорогой подарок? Что я смогу безнаказанно делать всё, что захочу? Что я смогу взять себе столько денег, сколько захочется мне? Отомстить всем, кто сделал мне зло?

Конечно, этот неведомый умолчал о невидимых обычным людям демонах, что спокойно живут среди нас, и что с приобретением силы я их мало того, что увижу, так ещё и смогу сам решать, кому из них жить, а кому нет. Умолчал он, наверняка, и про многое другое, но я почему-то не сомневался в его обещаниях. Сила? О да, теперь я её чувствую. Именно благодаря ней, действительно, можно и отомстить, и взять себе любое количество денег, и делать всё, что захочется.

Меня смущало только два факта: почему именно я и почему я должен оставаться безнаказанным? Ведь есть определённые органы власти, что следят за порядком, и от их глаз не укроются беспорядки, что я собираюсь учинить.

Я так увлёкся своими мыслями, что и не заметил, как подошёл к своему дому.

Из окна моей квартиры клубами валил чёрный дым, сквозь который время от времени проблескивали равнодушные и одновременно весёлые огни пожара. На улице столпилась куча напуганных, плачущих, ругающихся и ещё Бог знает что делающих людей, большинство из которых сейчас с надеждой смотрело за каждым движением пожарников.

– Эй, мужик! Ты чего, обалдел?! Не видишь, куда прёшь что ли?! – заорал кто-то из пожарной безопасности прямо мне на ухо.

Когда я обернулся, пожарник сглотнул и отправился во-свояси.

На «спину» одной из красных машин залез человек в си-

ней форме и с помощью пульта управления принялся медленно наводить на моё окно, будто дуло огромной пушки, лестницу. Прошло ещё несколько долгих минут, прежде чем по ней забралось два пожарника со шлангом.

Почему они так долго это делают?! Там сейчас сгорит всё, нажитое непосильным трудом!

Я до боли сжал кулаки, и в этот момент раздался оглушительный хлопок. В глазах резануло болью, а звук заставил меня инстинктивно отвернуться, присесть и закрыть голову руками. Тыльной стороной ладоней я почувствовал прикосновения мелких осколков размером не больше крошек.

Повисла оглушительная тишина.

Не знаю почему, но я не стал сразу смотреть на то, что произошло. Вместо этого я задержал свой взгляд на пожарнике, лицо которого окрасилось в цвет новенького листочка «А4». Так же глянул и на оцепеневших жильцов.

Когда я всё-таки стал разворачиваться к дому, одна из женщин в толпе закричала. Её голос эхом отразился от ближайших домов и странным образом снял со всех оцепенение. Посыпались ругательства и проклятья.

Моего окна больше не существовало. Теперь на его месте зияла дыра, охватившая, по крайней мере, три соседние квартиры. Пожарную лестницу как будто кто-то разрубил пополам гигантским топором, и та половина, что осталась, была раскалена до предела. Двое пожарников, что собирались воевать с капризной стихией, исчезли без следа.

– Что стоишь! Уводи людей! Сейчас тут всё рухнет! – во всю глотку закричал один из людей в форме.

Что ж, такова плата за приобретённую силу, да? Почему же ты, неведомый, не сказал мне об этом?! Надеюсь, с помощью твоего дара можно будет купить жилище поэлитнее, иначе... Что иначе?

– Мать твою! Квартира, сгорела! СГОРЕЛА! Что за дерьмо происходит?! Что за дерьмо, я спрашиваю! – вдруг закричал я на всю улицу. – Уроды-пожарники, это вы виноваты! Это вы не потушили вовремя! – указал я рукой в сторону борцов с огнём, растерявшихся и не знающих, что делать.

Я шумно выдохнул, глядя на этих так называемых профессионалов. Отчего-то болели и слезились глаза, будто в них попал песок. Кривясь и время от времени протирая их, я развернулся и, закурив, зашагал в сторону метро. Попытался придумать, что делать дальше, но вместо логичной цепочки мыслей, в голове творился абсолютный бардак.

В кармане завибрировал телефон.

– Алло? – спросил я, шумно выдохнув.

– Серый, ты живой? Что там такое стряслось? – услышал я голос Вали.

– Откуда я знаю, что там происходит? И что за тупой вопрос, живой я или нет, раз тебе отвечаю?! Откуда знаешь уже?

– Так вертушка с телевизора летает! Сейчас вот в прямом эфире показывают!

– Какая вертушка? – спросил я и задрал голову.

В небе, действительно, кружил вертолёт. Надо же, а я и не слышал.

– А, вижу, – бесстрастно произнёс я. – К тебе можно? Я бы выпил.

– Конечно! Приезжай скорее!

Положив трубку, я выкинул бычок и потянулся за ещё одной сигаретой, но, к моему глубокому сожалению, пачка оказалась пуста. В таком настроении без сигарет жить невозможно, поэтому, прежде чем зайти в подземку, я наведалься в магазин и честно заплатил за пачку отравы. Не хотелось раньше времени по пустякам тревожить власть.

Перед самым входом в метро, внутри перехода сидел тот самый бомж, что пристал ко мне сегодня утром. Судя по тому, как он вжался в стену, вытаращил глаза и заскреб ногтями по полу, он меня узнал. Да, когда тебя бояться, это приятно, но в данный момент мне стало мерзко.

В само метро я попал просто и без происшествий, коих, к сожалению, сегодня и так было слишком много. Всё, что мне следовало сделать, это совсем недолго построить глазки женщине в форме у турникетов.

Что-то я погорячился относительно внимания властей. Посмотрел бы так же на кассиршу в магазине и взял бы пачку сигарет. Чего испугался, дурак?

На рельсах подземного транспорта в другом конце зала спиной ко мне сидела очередная пакость с чёрной блестящей

кожей и одним рогом в башке.

Едва заметив её, я вызвал огонь в своих руках и подумал о том, что пора бы придумать какое-нибудь новенькое оружие, но она как будто почувствовала спиной приближение смерти, резко развернулась ко мне, и, в отличие от своего собрата, которого я спалил в парке, расправила когти и бросилась на меня.

Я представил себе, как сейчас выброшу руку вперёд и из неё вылетит огненный шар, который как в фильмах полетит навстречу твари из потустороннего мира и превратит её в ничто.

В реальности всё оказалось иначе – огонь испарился, как только отделился от моей руки. Это повергло меня в некую панику, и я растерялся.

Почувствовав мою нерешительность, демон ускорился. В последний миг, когда тварь уже оторвалась задними лапами от земли в смертельном для меня прыжке, я смог взять себя в руки и встретить раскрытую пасть демона кулаком, окружённым всё тем же зелёным пламенем. Я не почувствовал никакого сопротивления, рука будто прошла насквозь, но огонь с руки мгновенно перекинулся на чёрную кожу твари и растворил её в воздухе.

Переводя дух, я почувствовал, как от меня что-то отделилось. Что-то, что нельзя увидеть и вернуть, будто у меня украли часть жизни или оторвали кусок души. Демон еле-еле, но всё же дотянулся до своей цели.

В ушах стал нарастать противный звон, голова пошла кругом, затошнило. Шум от прибывающего поезда показался просто нестерпимой мукой.

Схватившись за голову, я пересилил себя и всё-таки зашёл в вагон железной гусеницы, где упал на свободное место и закрипел зубами. Наваждение мало-помалу отступало, оставляя только гаденький осадок и дико пересохшее горло. А вот глаза зарезало ещё сильнее, чем возле моего дома.

На ближайшей станции из вагона вышел почти весь народ, а новый отчего-то выбрал для себя другие. Это обстоятельство меня немного смутило, ведь даже бомжи в метро не создают подобного эффекта, а в глаза я никому заглядывал.

Цена за власть. Ничего, бояться, значит, уважают.

Прихрамывая, я вышел на нужной станции и поднялся на улицу. Первым делом зашёл в магазин и, осушив прямо там бутылку воды, направился к дому Вали. На этот раз мне даже не пришлось хвастаться даром, на меня просто не обратили никакого внимания.

Стоит ли рассказывать Вале о том голосе в подъезде, об этих всех бестиях с рогами, о том, что люди с ума сходят, когда я им в глаза смотрю?

Я остановился.

А как я с ним разговаривать собрался вообще? Выходит, он тоже с ума сойдёт, убежит из собственной квартиры, лишь бы меня не видеть. Чтоб тебя, как я об этом сразу не подумал?!

И что мне тогда делать? Стоять на улице и мёрзнуть, подобно дворовой псине? Глядишь, с этой отвратительной погодой ещё и дождь вот-вот польёт!

Я просто не буду смотреть Вале в глаза, и всё обойдётся. Просто не буду смотреть ему в глаза. Просто не буду смотреть ему в глаза.

С этими мыслями я добрался до дома Вали, поднялся на нужный этаж и вдавил кнопку звонка. Дверь открылась почти сразу.

– Проходи, – скорбно произнёс Валя.

На то, что я направился, не снимая обуви, напрямиком на кухню, Валя сделал вид, что не обратил внимания. На столе стояла бутылка водки с двумя наполненными рюмками, и я, не дожидаясь хозяина, опрокинул одну из них.

– Вторая тоже для тебя, – произнёс Валя, наполняя осушённую мной рюмку уже для себя. – Ты присаживайся, Серёг, присаживайся.

И я, не закусывая, выпил, не чокаясь с Валею, вторую, присел. Хозяин покорчился, достал солёных огурчиков и устроился напротив.

– Ничего, – продолжал он, не обращая внимания на моё поведение.

Было такое чувство, что он успокаивает не меня, а себя.

– Ничего, Серёга, прорвёмся. Видел я, что там у тебя с домом приключилось – по новостям показали. По предварительной версии рванул газ. Только непонятно, откуда его там

столько. После такого зрелища я, наверное, и не в таком шоке, как ты, был бы. Я всё понимаю. – Посмотрев, что я не реагирую, Валя всё равно продолжил. – Ты главное сильно так не расстраивайся. Ведь главное, что ты жив, а деньгами мы тебе с ребятами поможем. Поживёшь пока у меня, а там, глядишь, тебе и государство компенсацию выплатит. Может, даже поселит куда, квартиру выделит новую. Документы тебе новые сделают. Всё нормально будет. Ты не переживай, прорвемся, – закончил Валя чуть ли не шепотом.

Всё это было бы очень трогательно, если бы не то маленькое, но толстое обстоятельство, что я Валу знаю очень-очень давно. Во всём, что он сейчас говорил, присутствовала фальшь.

Я напрягся. Обычно Валя проявляет видимую заботу только к тем, кому не доверяет. Думает, что моя хата взлетела на воздух, потому что меня хотели убрать?

Я всё смотрел в рюмку и что-то как-то о чем-то так задумался, что забылся, да и глянул-таки на Валу. Секунду я смотрел ему прямо в глаза.

– Серег, ты чего? – спросил Валя, должно быть, заметивший в моём взгляде некое удивление. – Тебе, может, это, после увиденного надо к врачу сходить? К психологу или к кому там надо, это ж дело серьёзное.

А что с даром? Ничего не понимаю. Валя уже должен был сойти с ума, начать кричать, бегать. Конечно, с одной стороны, это хорошо, но с другой...

Сила пропала?

– Нет, – ответил я. – Нет, всё в порядке. Не надо мне никаких врачей, психологов и прочего. Нервы у меня крепкие, тебе ли не знать? – криво усмехнулся я, прищурившись и заглянув в Валины глаза еще раз. – Иначе я бы сошёл с ума тогда, когда заработал денег себе на квартиру. Я ведь тогда... Ну, ты сам всё помнишь.

Валя помрачнел, достал из холодильника другие закуски, открыл бутылку водки и разлил по рюмкам кристально прозрачную жидкость, а меня всё мучил вопрос о «подарочке».

Чокнувшись с другом и опрокинув рюмку, я вспомнил, как без труда вызвал огонь в парке над своей ладонью, и решил повторить фокус.

Делать это при Вале мне не хотелось, поэтому я встал со стула и добрёл до туалета, закрыл дверь, поднял там перед собой руку и как тогда в парке, представил себе, как над ней разгорается пламя.

Резкая зелёная вспышка заставила меня на мгновение сомкнуть веки.

Струящийся сгусток огня был не таким как утром – он будто приобрёл форму и, как бы это странно не звучало, не просто горел. Пламя находилось в постоянном движении и, словно стремясь дотянуться до этого мира, выбрасывало из себя тонкие щупальца, которые испарялись при контакте с полом.

Вернувшись, я сел напротив Вали и заметил, что настро-

ение у него поменялось. Подозрительное выражение заботы сменила подозрительная задумчивость.

– Валь, ты чего? – спросил я, а сам испугался, что он всё-таки начал сходить с ума.

– Мысли скверные у меня, Серёг, – ответил Валя, глядя через окно на плывущие по небу серые облака.

– Какие такие мысли? – не понял я.

– Паршивые! – раздражённо ответил Валя, переведя взгляд на меня.

Мы ещё выпили, закурили.

За слегка открытой форточкой забарабанил мелкий дождь, и это навело какую-то ностальгию. По телу расплзлось приятное тепло.

Хорошо, тихо.

Валя вдруг чего-то вздохнул, наполнил до краёв свою рюмку и опрокинул её.

– О смерти мысли, – произнёс Валя, скривившись и закусывая солёным огурчиком. – Уже день третий подряд.

Опа-а-а. Ничего себе. Только, мне кажется, мысли эти у тебя минут двадцать назад возникли максимум. Зачем врёшь, вражина?

– Да ты чего, обозрел? Тебе ещё жить и жить!

Теперь моя очередь играть в заботливую мамашу?

– А ради чего? – выпуская дым, спросил Валя.

– Да брось ты. Знаешь, когда я в последний раз задавался этим вопросом? – с иронией спросил я. – Лет в четырна-

дцать.

– Я где-то слышал, – усмехнулся Валя, игнорируя мою усмешку, – как один умный человек сказал такую вещь: о смысле жизни нужно думать всегда. Этот вопрос нельзя решить, но мы все обречены пытаться это делать на протяжении всей своей жизни. И это прекрасно.

Это что ещё за философский бред? Ну, Валя, ну, актёр!

– Брехня, – скорчил я рожу, затем сделал театральную паузу, затушил сигарету и только потом продолжил. – Смысл жизни это жизнь, и нету, – слышишь? – нету никакого другого смысла. Это, конечно, я прочитал когда-то давно, уже не помню, в какой книжке, но с её автором я полностью согласен. Другой вопрос, что цели у нас с тобой давно нет, это да, это заставляет задуматься, но смысл жизни... Не выдумывай глупостей.

Чувствуя, как уплывает голова, что было очень для меня странным после всего четырёх стопок водяры, я задумался над нашим разговором. Действительно ли он идёт с тонким подтекстом, или это просто начинается пьяный бред?

– Слышал, что человек чувствует приближение своей смерти? – спросил Валя, продолжая свои, одни ему известные линии разговора и подтверждая мои мысли о не прямолинейности нашей болтовни.

Дружок, ты меня убить хочешь или намекаешь на что-то?

– О Боже! – театрально воскликнул я и встал. – Ну, ты и скажешь!

– Нет, я серьёзно, – прищурился Валя.

– А я, по-твоему, нет?! – кажется, меня понесло.

– Нет, – обиделся Валя, наполняя рюмки алкоголем.

– О смерти он думает и говорит, перестань. Это ты перестань, кретин! Об этом будешь думать лет через сорок! И по ЕСТЕСТВЕННЫМ причинам, а не о том, о чём ты думаешь! – взбесился я, пытаюсь этой лисе поганой внушить о своей невинности.

За себя боится Валя, вот что! Думает, меня убрать хотели, а сам под себя делает, что ему из-за созданного для меня убежища тоже достаться может.

– Сам ты кретин! Люди каждый день не только по ЕСТЕСТВЕННЫМ причинам гибнут, – Валя сделал небольшую паузу, – и взрыв «газа» в твоём доме прямое тому подтверждение! Так что заткнись и послушай.

Я поднял одну бровь.

– Помнишь Саньку? Вы ещё с ним что-то не поделили, кажется, – сказал Валя.

– Это того бледного сопляка? Конечно, помню.

– Я с ним хорошо общался, перед тем как его не стало, – мрачно сказал Валя, посмотрев мне в глаза, – и за неделю до своей смерти он мне рассказывал, что чувствует приближение своего кон...

– Совпадение и только, – перебил я.

– Дурак ты, Серёга. Всегда был таким и, к сожалению, будешь.

– Все теории, догадки и прочее – бред для тех, кому скучно жить. Так что расслабься и наслаждайся спокойной жизнью, – произнёс я.

– Наслаждайся спокойной жизнью, – зачем-то повторил Валя мои последние слова. – Я всегда мечтал о спокойной жизни, хотя по мне этого не скажешь. Не бывает она такой, Серёг. У нас с тобой точно. Всегда найдётся какой-нибудь урод, который найдёт способ, как испортить тебе эту, так называемую, спокойную жизнь. Вот у тебя, мне кажется, такой урод появился.

Переходим на прямой разговор? А, фиг тебе!

– Смирение, мой дорогой друг, смирение. Великая вещь, способная сохранить массу нервов, – иронично сказал я.

– И ты хочешь сказать, что смирился со своей участью? – прищурился Валя.

– Конечно, нет, – улыбнулся я, чувствуя, что меня накрывает ещё сильнее. – Но иногда приходится, иначе можно сойти с ума, стать таким же уродом и портить нервы окружающим, как они портят их тебе. – Я цокнул языком. – А что касается человечка, который решил мне испортить спокойную жизнь, ты ошибаешься. Нет таких. Хочешь, верь, хочешь не верь.

– Не хочешь написать труд, чтобы вразумлять заблудшие души? – пошутил Валя с серьёзным лицом. – Может, мир станет благодаря тебе лучше?

– Может быть, он и стал бы лучше, но я слишком ленив и

эгоистичен для такой сложной работы, а так, вариант отличный, – самодовольно произнёс я.

Раздался звонок в дверь.

– Ты кого-то ждёшь? – спросил я.

– Вообще-то, да. Помнишь, я тебе утром звонил, сказал про карантин и спрашивал, придёшь ли ты ко мне вечером?

– И?

– Ну и вот. Ты не захотел, поэтому я "женщину" пригласил, – вздохнул Валя.

– И чего ты сидишь? Иди, открывай, человек ждёт, – сказал я и опрокинул рюмку.

Кажется, Валя улетел куда-то далеко в свой мир, так как очень медленно поднялся со стула и, не обращая внимания на непрерывное жужжание звонка, так же медленно потопал к двери.

Я остался сидеть на кухне, закуривая и думая об очередной стерве, что запудрила Вале мозги. Почему-то я на пятьсот процентов был уверен, что этой, как и всем предыдущим Валиным девушкам, нужны исключительно его деньги. Ни о какой любви тут и речи идти не могло.

Оставаясь на своём месте, я выглянул в коридор и мельком увидел длинноногую девушку в короткой юбке со светлыми волосами. Она брезгливо держала в одной руке мокрый зонтик, а другой обнимала Валю. Я про себя присвистнул – девушка была хороша.

– Ну и запах, – сказала она, заходя на кухню и делая вид,

что меня нет.

– Здравсьте, – хмыкнул я.

– Здравсьте, – ответила девушка, глянула на меня сверху вниз, затем вздохнула и посмотрела обратно в коридор. – Раз вы тут празднуете, тогда и мне что-нибудь налей.

– Конечно, – раздался приближающийся голос Вали, – тебе чего, ласточка?

– А что у тебя есть, котик? – спросила девушка, поправляя причёску.

Мне стало противно, я всегда презирал этот дурацкий зоопарк.

– Есть мартини, вино, виски...

– Я бы хотела вина, зай, – произнесла девушка.

Я не заметил, как сжал зубы, и мне свело от боли челюсть.

Если так будет продолжаться, я их обоих пристрелю.

– А, вы не знакомы же? Серёга – это Настя, Настя – это Серёга, – представил нас друг другу Валя, наполняя алкоголем бокал для своей ненаглядной.

– Очень приятно, – соврали мы одновременно с девушкой.

– А почему такие грустные лица? Я вам помешала? – с претензией посмотрела Настя на Валу.

– Ну, у меня взорвался дом, – выпятил я нижнюю губу и усмехнулся.

– То есть, как взорвался? – округлила глаза Настя и слегка улыбнулась.

– Да вот так вот, взял и взорвался. Бум! – хлопнул я в ладоши и засмеялся, понимая, как звучит моя фраза, но, чёрт возьми, это было правдой!

– Без шуток, – добавил Валя, устраиваясь рядом с Настей и кладя ладонь ей на коленку. – Пятнадцать смертей, считая пожарников. Взрыв газа, если верить новостям, – недоверчивый взгляд Вали стрельнул в мою сторону.

– Ужас, – округлела глаза Настя. – Ты там был в этот момент?

– Да, я гулял в парке, а когда решил вернуться, увидел пожар. Потом пару раз ощутимо грохнуло, и вот я здесь.

– Кошмар, – сказала Настя.

– Не то слово, – скривился я, пытаясь прогнать накотившую сонливость.

– Не будем унывать, жизнь штука вообще опасная и непредсказуемая. Серёга остался жив, и это главное. Надо думать о том, как помочь ему выкарабкаться из этой ситуации и радоваться, а не сходить с ума до конца жизни и думать, что мол, вот, когда-то он чуть не погиб, – неожиданно выпалил Валя.

Добряк!

– За это стоит выпить, – саркастически произнёс я, потирая глаза, но меня как будто никто не услышал.

Валя схрумкал огурец и куда-то ушёл, ничего не сказав, Настя же задумалась о чём-то своём, а меня всё сильнее накрывал сон. Вспоминая прошлые попойки, я налил себе ещё

стопку водки и выпил, не закусывая.

– Ш-ш-што? – спросил я, наконец, заметив, как на меня смотрит Настя.

– Ничего, – отвернулась она.

– И давно вы с Вале́й?

– Месяц, – безучастно ответила девица.

Вернулся Валя. Он снова устроился рядом с Настей и о чём-то с ней заговорил, включив при этом телевизор. Звук чёрного ящика и болтовня смешались у меня в голове в единый гул, разобрать который оказалось почти невозможно.

Покончив со всей едой, что была передо мной, я облоко-тился на стол и прикрыл глаза. Сразу же появилось чувство, будто я падаю куда-то в бездну.

– Странно, чтобы напиться, Серге́е раньше надо было выпить намного больше, – услышал я откуда-то издалека перед тем, как ощутил толчок в бок.

Мне захотелось ответить ему кулаком в живот, но сил на это уже не хватило.

– Дружище, иди-ка спать, а то, я вижу, ты уже совсем хорош. – Мне казалось, что эти слова Валя говорил безумно медленно.

Не помню, как я дошёл до кровати, не помню, как лёг на неё и укутался одеялом, но чётко и ясно помню прекрасный сон, в котором мне улыбалась и что-то говорила девушка с каштановыми волосами.

Глава II.

Кукла

Проснулся я резко и неприятно. Чувство было такое, будто меня резко накрыла волна прибоем, а я не успел задержать дыхание и наглотался солёной воды.

Щурясь от холодного света, льющегося из почему-то открытых настежь окон прямо на мою несчастную физиономию, я приподнялся на локте и огляделся, моментально вспомнив события вчерашнего дня.

В комнате было безумно холодно. Я спал в одежде, но всё равно дико замёрз, поэтому сгрёб одеяло, нашёл рядом с собой плед, закутался во всё это, и, бормоча ругательства, поднялся на ноги.

Первое, что я сделал, это со злостью захлопнул окна. Потом сходил в ванную, где был ни мало удивлён тем, что зеркало над раковиной оказалось разбито, и вернулся обратно.

А где Валя?

В груди что-то неприятно кольнуло, я заглянул во вторую комнату. В глаза сразу бросилась надпись на стене, нарисованная свежей краской: «Гедусциуз».

Странно, не помню, чтобы она здесь была...

С кухни донёсся непонятный звук похожий на скрежет, и я отправился туда.

Открывшаяся картина мне сразу очень не понравилась.

Валя стоял с ножом в руке и с ненавистью смотрел на меня. Казалось, он ждал, пока я проснусь и приду к нему.

– В... Валь, ты чего? – выдавил я из себя. – Ты в порядке?

– Да, – ответил он, – а ты – нет! – Сказав это, Валя двинулся ко мне с очевидным желанием.

Пару секунд я пытался уговорить Валу словами, после чего отчаялся и стал искать какой-нибудь предмет, которым можно достойно ответить, но ничего подобного под рукой не нашёл.

Холодная сталь мелькнула перед глазами раз, другой, третий. Улучив момент, я налетел на Валу и сбил его с ног, упав вместе с ним на пол. Кулак с оружием я крепко ухватил обеими руками и, пытаясь его разжать, заехал Вале лбом по носу.

На какой-то момент я заметил озверевшие глаза друга со множеством красных лопнувших сосудов и оскаленный рот, брызжащий слюной. Я не успел даже матюкнуться, как вдруг Валя как-то резко дёрнулся, рванулся вперёд, пытаясь меня зацепить, и почему-то обмяк. Нож каким-то образом оказался по ручку погружён в тело Вали в районе сердца.

Я в упор смотрел на застывшее лицо друга и не мог поверить в случившееся. Оружие было в моих руках, и я до сих пор сжимал его рукоять. Увидев это, я вздрогнул и отпрянул, встав на ноги. С виска капало что-то холодное.

Твою налево, я убил Валу! Как же это произошло?

Очнувшись от оцепенения, проклиная всех мыслимых и

немыслимых демонов, самого себя, мир в целом, я попытался поджечь кухню с помощью своего дара, чтобы замести следы. Получилось с первого раза. Призрачный огонь занялся даже на стенах с плиткой и быстро распространился по всему помещению.

Убедившись в том, что пожар выдался на славу, я осторожно открыл дверь, выглянул в подъезд и, спустившись по лестнице, тихой мышью выбежал на улицу.

Значит, близкие мне люди тоже сходят с ума, хоть на это им и нужно больше времени. Пожалуй, это будет самой основной проблемой с этим «замечательным» даром! Ну, ничего, может, я найду какое-то противоядие, что-нибудь, что хотя бы отсрочит съезд крыши у моих друзей.

Чёрт возьми, как я могу об этом думать?! Я убил друга, которого знаю со студенческих лет! Это не те уголовники, которых мне пришлось закопать пять лет назад! Это друг!

Я вспомнил, сколько у нас с ним было дел по жизни, сколько раз мы напивались, сколько знакомились с женщинами... А теперь он мёртв. Был человек – нету человека! Из-за меня!

К затылку будто кто-то приложил кусок льда, а всё моё существо охватило отчаяние. Дико хотелось курить, чтоб хоть как-то отвлечься, поэтому я плюнул на всё и стрельнул сигарету у прохожего, пряча глаза. Втягивая табачный дым, я заметил на правой руке от запястья до локтя и на кофте капли запёкшейся крови.

– Вам помочь? – спросил доброжелательный прохожий.

– Да, свали к черту, – ответил я.

Я без цели шёл по широкой улице, курил, и мне очень захотелось нарваться на неприятности. Я попытался поймать взгляд полицейского, проходящего мимо, но тот сделал вид, будто меня не заметил.

Служака, чтоб тебя!

Позади громко хлопнуло, кажется, это «газ» рванул...

Не знаю, от чего конкретно, но я вдруг заржал во весь голос, а когда немного успокоился, стал заглядывать каждому прохожему в глаза и наслаждаться криками и искажёнными лицами. Шёл я так довольно долго, а когда решил обернуться, то увидел за собой пустую улицу.

Вот всегда бы так спокойно, а то эти глупые тараканы так и норовят наступить на ногу, нарваться на драку, словесно облить себе подобного грязью, лишь бы всем было так же плохо, как им самим. Гордые, глупые...

– Вот ты где, – послышался откуда-то сбоку чей-то немного плоский, абсолютно нетембрисный девичий голос. – А я тебя повсюду ищу.

Обернувшись, я увидел странно улыбающуюся девочку лет шестнадцати. У неё были добрые, тупые серые глазки и уж больно правильные черты лица, как у куклы. И улыбалась она, как кукла, будто маску на себя надевала, и смотрела, как кукла, ничего не выражающим взглядом.

Что касается одежды, выглядела девушка как типичный

подросток, причисливший себя к одной из множества так называемых субкультур. В данном случае на ней были чёрные обтягивающие брюки, сапоги почти до колен, и рубашка с какими-то кружевами, как у служанки, что ли? Или как не у служанки, а госпожи? Короче говоря, что-то из готики. Ещё я заметил на её руках браслеты с черепами и прочей глупостью.

Девушка с ума не сходила. Что ж, как показывает практика, это всего лишь вопрос времени...

– Оставь меня, – бросил я и зашагал дальше, выкидывая бычок и закуривая новую сигарету.

– Э-эй. Ты куда это собрался? – закричала она мне в след.

На это я даже не ответил, но девушка обежала меня спереди, растопырила руки в разные стороны, будто желая меня обнять, и так и встала у меня на пути. Я попытался её обойти, но она как-то уж больно ловко не дала мне это сделать.

– Никуда ты не пойдёшь! – скорчив рожу, сказала девуш... девочка.

– Да что тебе от меня надо?! – раздражённо сказал я.

Лицо девушки мгновенно погрузнело. Или, скорее, сделало вид, что погрузнело. Возможно, это её паясничество должно было оказать на меня определённый эффект, но я только покорчился.

Прикидывая, как избавиться от этой назойливой девчонки, я вдруг задумался о том, на что изначально не обратил внимания. Она меня зачем-то искала.

– Ты кто? – небрежно бросил я.

Девочка скорчила такую гримасу, будто я спросил её что-то из области высшей математики, однако прошло несколько секунд, и её мимика снова поменялась. Теперь это была улыбка до ушей и широко раскрытые, сверкающие глазки. Я про себя ухмыльнулся. Действительно, кукла.

– Аня, – произнесло это маленькое нелепое существо и протянуло мне свою руку.

– Сергей, – саркастически сказал я и с брезгливостью глянул на её ладонь.

– Очень приятно, Сергей, – официальным тоном проговорила Аня и кивнула, – а теперь пошли.

– Куда это интересно? – устало спросил я.

– Как это, куда? – посмотрела на меня Аня, как на умалишённого, – Ясное дело, куда. Ко мне, конечно.

Я приподнял одну бровь в немом вопросе.

– Ой, да ла-а-адно тебе. Я же вижу, что тебе интересно, да и вопросов, наверное, уйма. Посидим, выпьем чего, заодно покажу ещё кое-что! – захлёбывалась Аня словами, а с лица её всё не сходила идиотская улыбка.

Вопросы? О да, у меня их целая уйма, но что эта за девочка? И откуда ей про меня известно?!

– Ну, пойдём, братишка? – спросила Аня так, будто я действительно был её братом.

– Чего? Как ты меня назвала? – скорчил я кислую мину.

– Братишка, – радужно отозвалась девочка. – По силе, ра-

зумеется.

Я уже всё понял, но всё равно спросил:

– Силе?

– Не придуривайся, – полуприкрыв глазки, скорчила Аня рожицу, с которой обычно смотрят на непонятливого ребёнка. – А теперь пойдём, тут недалеко.

И девушка пошла, даже не обернувшись, как будто на сто процентов была уверена в том, что я последую за ней. Самое неприятное заключалось в том, что я, действительно, за ней пошёл, как ребёнок, которого поманил мошенник сладенькой конфеткой или игрушкой.

Недалеко оказалось только до мотоцикла, увидев который, я почувствовал подкативший к горлу кислый ком. Разукрашенный черепами и прочим бредом спортбайк стоял на парковке один, будто все автомобили испугались его горячей природы и решили убраться подальше.

С каждым шагом, приближающим меня к этому железному двухколёсному монстру, мне становилось всё хуже. Его способности представлялись мне всё реальнее и реальнее.

Я сам умел неплохо водить автомобиль, однако на месте пассажира почему-то всегда либо терял сознание, либо страдал от морской болезни со всеми вытекающими последствиями. Поэтому, увидев эту двухколёсную штуковину и представив себе её возможности, я почувствовал, как кислый ком подкатил к горлу.

– Не думаю, что это хорошая... – пробормотал я и оста-

новился.

– Ты просто никогда не пробовал, – с готовностью улыбнулась Аня. – Это круто! Ты сам не представляешь, от чего отказываешься!

Больше ничего не сказав, Аня молча залезла на спортбайк и завела его. От безудержной мощи и рёва мотора я отступил на шаг назад, но стоило девчонке обернуться на меня, как я сжал зубы и устроился за её спиной.

– А шлема у тебя нет? – спросил я с надеждой.

Ответом мне был рёв мотора, после которого спортбайк резко рванулся с места и стал быстро набирать скорость. Я вжался в маленькое тело Ани и заорал, как резаный. По большей части ещё и из-за того, что девчонка, которая в данный момент визжала от восторга, вывела мотоцикл на встречу!

От сильного ветра глаза заслезились, и весь проносившийся пейзаж размылся. Отборно матерясь, я попытался докричаться до Ани, чтобы та ехала помедленнее, но она меня не послушала, продолжая вилять между машинами на огромной скорости.

Не вытерпев такого зрелища, я закрыл глаза, однако не прошло и секунды, прежде чем я их снова открыл. Мне казалось, что я вот-вот погибну.

И какой чёрт меня дёрнул сесть за эту адскую технику!

– Красный! – завопил я, увидев впереди светофор.

Аня мимолётно повернула ко мне голову, улыбнулась и прибавила скорости. С ужасом я увидел, как нам наперерез

несётся стотонный грузовик. Сквозь рёв мотора и ревуший в ушах ветер я услышал счастливый Анин визг, и в этот самый момент мы пронеслись в миллиметре от смерти.

Проклятья полились из моего рта подобно воде из проравшейся дамбы, не прекращая этого делать до того самого момента, когда Аня резко снизила скорость и свернула во дворы. Прошла ещё одна минута, прежде чем мотоцикл остановился.

Я не слез, я сполз с него и сразу же растекся по земле, устремляя взгляд в небо.

– Ну, что же это ты, братишка? – произнесла, склонившись надо мной, девчонка с жалостливым лицом. – Никогда на мотоцикле не катался, что ли?

– Представь себе, дрянь, – выдавил я из себя и попытался изобразить такую же деланную улыбку, как у Ани.

Девушка выпрямилась и посмотрела куда-то в сторону шоссе. Потом сверилась с часами.

– Вставай, Серёж, осталось десять минут, – сказала она.

– Никогда не называй меня так. Десять минут до чего? – спросил я и сел.

– Увидишь, – подмигнула мне Кукла и убежала.

Увидишь, повторил я про себя и поднялся на ноги. Район вокруг был мне не знаком. Сколько мы ехали, минут пять от силы? Точно не больше, однако с такой скоростью можно уехать довольно далеко.

Я pokrивился. Было такое ощущение, будто вот-вот меня

вывернет. Правда, я был бы этому рад, поскольку отвратительно раздувшийся от желчи желудок удовольствие сомнительное.

Аня стояла у обочины шоссе и вглядывалась в поток автомобилей. Подойдя к ней, я попытался разглядеть, что она там высматривает, но ничего особенного не увидел.

– Что ты там ищешь? – спросил я.

– Скорее жду, – нахмурилась девочка, – а когда дождусь, не путайся под ногами.

Делать мне больше нечего.

Мимо проходил мужик с сигаретой в руке, и я, воспользовавшись случаем, как следует приложил ему кулаком под дых. Пока тот пытался восстановить дыхание, я пошарил у него в куртке и нашёл сигареты с зажигалкой.

Настроение у меня резко подскочило, и я закурил. Предложил Ане подышать табаком вместе со мной, но та отказалась.

Из-за проклятого ожидания не пойми чего, моё хорошее расположение духа тлело вместе с сигаретой.

Когда же настало время «Ч», я сначала не понял, что то, чего ждала Аня, приближается. Девушка вдруг выкинула руку в сторону проезжающего мимо нас фургона. Отличался от всех остальных он только тем, что на боку его было написано «Инкассация».

Что-то засвистело, загудело, и у машины в момент выбило все стёкла. Водитель, скорее всего решивший, что в них

стреляют, решил смотаться, вдавив педаль газа в пол.

– Бац! – хлопнула в ладоши Аня с сумасшедшими от кукольного восторга глазами, и несчастная машина инкассации влетела в невидимую стену.

Не обращая внимания на проносившиеся мимо автомобили, девушка пошла напрямик к разбитому фургону. Остановилась она в самом центре шоссе, после чего выразительно подняла руки и принялась дирижировать. Послушно разлетелись в разные стороны двери, за ними на дорогу вылетели неподвижные тела людей.

Аня позвала меня, и я, пухнув докуренной сигаретой в сторону, пошёл к ней. В другой раз я посчитал бы это безрассудством – вот так вот, ничего не боясь, выйти на оживлённую трассу, – но после увиденного, проносившиеся с бешеной скоростью машины казались чем-то игрушечным. Из этого опасного транса меня вывел грузовик, просвистевший всего в полуметре от моего драгоценного тела.

– Эй, ты что, совсем дурак что ли? – смотрела на меня испуганными глазами Аня, у которой почему-то текла из носа кровь. – Если бы не я, от тебя бы и мокрого места не осталось!

– Ч... Что?! – крикнул я, приблизившись к девочке.

– Власть над железяками и всяким мусором это по моей части! Не по твоей!

– Отвянь.

– Не буду тебя больше спасать, – отвернулась Аня, утерев

нос рукавом, и залезла в фургон.

Глядя на то, как она спокойно вытаскивает из разбитого инкассатора мешки с деньгами, я про себя усмехнулся. Помнится, я боялся проблем с властями и хотел что-то там долго обдумывать.

– Может, поможешь? – с недовольным видом сказала Аня.

Ничего не ответив, я взял пару мешков, забитых деньгами и пошёл за спиной Куклы, на этот раз стараясь не отставать и идти рядом.

– Откуда ты узнала про инкассатор? – спросил я, вспомнив как Аня с нетерпением его ждала.

– О, я многое знаю, – туманно улыбнулась девушка, у которой всё текла из носа кровь.

– Например? – прищурился я, понимая, что у меня скопилась целая масса вопросов.

– Ну, к примеру, то, что ты Пироман, а я Телекинезик.

– И что это значит? Нас много?

– Слушай, давай донесём это и поговорим в спокойной обстановке.

– И далеко эта твоя спокойная обстановка? – я цыкнул языком.

– Пришли, – вздохнула Аня, измерив меня усталым кукольным взглядом.

Дверь своего подъезда девочка не выломала, а спокойно открыла ключами для домофона, как все нормальные люди. Я не смог сдержать ухмылки:

– Свой дом жалко ломать?

– А то, – холодно ответила девочка.

К моему великому счастью в этом старом доме был лифт, и мы без труда поднялись на нужный этаж. Пока Кукла открывала дверь, я оглядел старые стены с облупленной штукатуркой и хмыкнул, не понимая, зачем с таким количеством денег жить в этой развалюхе.

Зайдя в квартиру Ани, я ожидаемо разочаровался. Ближайшая комната, та, что прекрасно просматривалась из прихожей до самых окон, выглядела в лучших традициях подростковой тематики. Лучи солнца не пропускали плотные узорчатые занавески, на стенах висело множество плакатов готических и металлических групп, под потолком красовалась люстра в форме звезды, на полках шкафов лежали вещи непонятного мне назначения, черепа и куклы.

– Ну, что скажешь? – произнесла Аня, с улыбкой вываливая деньги прямо на пол в прихожей и в очередной раз утирая нос рукавом.

– Тебе пора бы взрослеть, девочка. А что с твоим носом?

– Это тот грузовик, который я оттолкнула, чтобы спасти тебе жизнь, – улыбнулась Кукла.

– В смысле? – не понял я.

– В шутку, многие из нас силу называют магией крови. Это плата за могущество.

– Вот как...

– Ага. Ты разве не замечал ухудшения самочувствия после

использования силы?

– Да, было, кажется. Глаза резало.

– Да, это тоже самое. Если бы ты продолжал пользоваться силой, тебе было бы ещё менее приятно, – сказала Аня так, будто ей очень это нравилось.

– А если продолжать пользовалась силой, невзирая на самочувствие? – спросил я.

– Умрёшь, – пожала плечами Кукла.

– Весело, – сжал я зубы, заходя в ту комнату, которую успел рассмотреть из прихожей.

– Не смей! – поймала Аня мой взгляд, остановившийся на зубастом существе. Оно безмятежно восседало в кресле и смотрело в нашу сторону. – Он мой... друг!

– Друг?! – удивился я.

– Да, почти, – запнулась Аня. – Он не станет вредить, поверь, – виновато глянула она на меня и ушла на кухню, оставив меня наедине с этой чёрной тварью.

Я ухмыльнулся, сел напротив демона и принялся его разглядывать. Он тоже смотрел на меня, но только куда-то внутрь, в душу. Сказать, что мне при этом было не по себе, ничего не сказать, но любопытство пересиливало с лихвой, и я всё же оставался на месте.

Внешне демон был похож как две капли воды на того, что я спалил вчера в парке. Единственным отличием новой версии были многочисленные амулеты у него на шее.

– Пошевелишься – убую, – чувствуя, как холодная капля

пота скатывается по спине, сказал я, глядя в отвратительные, выпуклые, рыбы глаза.

– Будешь? – вернулась с кухни Аня, держа в руках бутылку виски.

Не успел я кивнуть, как девчонка уже сунула мне в руку наполненный бокал, а для себя открыла жестяную баночку с чем-то гораздо менее алкогольным.

– Постой. У тебя колы нет? Или, может, мандаринки какой?

– Сейчас принесу, – сказала Аня и опять исчезла на несколько секунд, после чего вернулась и вручила мне пару оранжевых фруктов.

– Ну, за нового сильного мира сего! – торжественно сказала Аня и сделала пару глотков.

– Тебе не рановато ли пить, деточка? – спросил я, очищая мандарин.

– А как ты думаешь, сколько мне лет? – заулыбалась Аня.

– Не больше пятнадцати, – бросил я.

– Вообще-то мне почти двадцать, – похвасталась Кукла, скорчив гримасу, смысл которой я не понял.

Этот маскарад раздражал меня с самого начала, но сейчас он потихоньку становился невыносимым.

– Да ну, – скептически посмотрел я на Аню и отхлебнул виски.

Девочка вскочила и опять куда-то убежала, а когда вернулась, сунула мне под нос паспорт.

Если она будет продолжать носиться по квартире каждую минуту, чтобы ответить мне на очередной новый вопрос, я её убью.

Я ухмыльнулся своим мыслям и поймал вопросительный взгляд девчонки.

– Что? – спросил я.

– Ничего, просто любопытно, – ответила Аня, продолжая откровенно на меня пялиться.

– Любопытно что? – скривился я.

– Обычно новички засыпают вопросами, а ты сидишь с видом всезнайки и делаешь вид, будто тебе на всё наплевать, – улыбнулась Кукла. – Это интересно.

– И много новичков ты просветила? – усмехнулся я.

– Какой же ты забавный, – уклонилась от вопроса Аня и снова приложила к своей баночке, а я почувствовал, как на лице дёрнулась от раздражения жила. – Давай музыку включим?

– Валяй, только желательно не твой любимый рок, или что ты там слушаешь, – сказал я.

– Хорошо, – улыбнулась Кукла и включила маленький магнитофон рядом с собой.

Заиграла странная музыка, по стилю похожая на электронику, но уж больно какую-то мрачную. На фоне основной мелодии шёл равномерный шум, создающий особую атмосферу. При этом музыка не царапала слух и никак не вклинивалась в сознание. Я смог спокойно её переваривать.

Кукла, наконец, отвела от меня свои уже заблестевшие от алкоголя глазки, заинтересовавшись какой-то своей вещичкой.

Готов поспорить, не пройдёт и получаса, как она окончательно нахрюкается и уснёт.

– Больше всего меня интересует только один вопрос, – нарушил я странную атмосферу, создаваемую музыкой, – сколько таких, как мы вообще существует?

– Не знаю. Много, наверное. В Москве, по крайней мере, около трёх десятков, – поразмыслив, ответила девушка.

Я помрачнел и допил свой виски.

Это получается целое стадо таких же психов, как я и Аня. Не мудрено, если ещё окажется, что все мы поделены на разные классы, как любое общество. Может даже свой президент или царь есть, а я-то думал!

– Почему у тебя такое скромное жилище? С деньгами, как я понял, у тебя напряга нет, – спросил я только потому, что мне стало интересно, до какого состояния уже напилась Кукла.

– Потому, что я больше люблю тёмные и страшные помещения, чем огромные роскошные апартаменты, – на удивление чётко ответила Аня, правда, лицо у неё всё же поплыло. Кровь из носа больше не текла.

– Нальёшь ещё? – спросил я, веселясь.

Выполняя мою просьбу, девушка ойкнула и пролила на пол целую кучу виски. Ведьма...

Ну, что ж, ещё немного, и я с мешком зелёных за спиной свалю из этого проклятого места. Не знаю, правда, зачем они мне, если всё можно взять просто так.

Демон, сидевший рядом с нами всё то время, пока мы «общались», неотрывно смотрел на меня своими безумными глазами. Я как-то совсем забыл про эту тварь. Что, если она действительно друг этой куклы? По сему, перед тем как воровать, лучше будет её сжечь.

В очередной раз отпив из своей банки, Аня положила свою руку мне на плечо, затем засмеялась и нежно погладила мою щеку.

Кукла исчезла, передо мной была самая обыкновенная девушка, мало того, даже симпатичная. И она улыбалась. Почему я не заметил этого раньше?

Голова пошла кругом, Аня устроилась у меня на коленях и стала разглядывать моё лицо в нескольких сантиметрах от своего. С минуту мы просто прижимались друг к другу и чувствовали, как горячая кровь с утроенной скоростью струится в жилах. А потом Аня поцеловала меня в губы, раз, другой, третий, и вот мы уже слились воедино в бешеном поцелуе.

Сколько это продолжалось, не знаю, но до того момента, когда я почувствовал себя полным лопухом, с меня успела пропасть вся верхняя одежда. В то время, как Аня оставалась полностью одетой.

Я ощутил, как отнимаются руки, холодеют ноги, и вспом-

нил момент в метро, когда до меня дотянулась демоническая бестия. Разомкнув веки, я заметил зеленоватый дымок, исходящий из меня и втягивающийся в тело Ани.

Музыка играла зловеще весёлая...

– Ах, ты тварь! – крикнул я открывшей от удивления глаза Кукле прямо в лицо, и это было последним, что она услышала перед тем, как полетела спиной в шкаф.

Тот от удара качнулся и со всей той отвратительной утварью, что на нём лежала, упал на свою хозяйку.

Некоторое время я продолжал сидеть, не отрываясь от поломанной мебели, похоронившей под собой Аню. Не думал, что получится так сильно кинуть эту шлюху.

Я поймал взгляд сущности, которую Аня называла другом, и, не задумываясь, спалил её. Получилось это на удивление быстро и неэффектно. Она даже пикнуть не успела, просто мгновенно превратилась в пепел.

Решив не терять времени, я оделся, стогнял на кухню, допил из горла оказавшийся на столе коньяк, набил рот всем, чем только можно, и собрался уходить.

Человека губит жадность, золотая истина. Я уже собрал мешок с деньгами и закинул его на плечо, как мне в голову пришла шальная идея заглянуть во вторую комнату.

Стоило мне только переступить порог, как из-за спины послышался противный голос девчонки:

– А ну, стой!

И как она выбралась из-под шкафа так бесшумно?!

Прежде чем обернуться, я приготовился выслушать проклятья в свой адрес и чуть не поплатился за это жизнью.

Если бы не моя врождённая реакция, то стальная дверь, со свистом пронёсшаяся над головой и выбившая окно, в лучшем случае проломила бы мне череп. О худшем даже думать не хочется.

Не успел я обрадоваться, как пол ушёл из-под ног. Хотя даром я владею совсем недавно, перед тем, как упасть, я всё же успел придумать и даже швырнуть в сторону, откуда прилетела дверь, язык пламени. Понятное дело, девушка с лёгкостью увернулась, но зато я выиграл пару секунд и, поднявшись на ноги, спрятался за стену.

Огонь по моей команде заструился в руках, но я понятия не имел, какую ещё с ним можно придумать эффективную вариацию. Вспоминая печальный опыт в метро с огненным шаром, я понял, лучше принципа огнемёта и кулака, окружённым тонким слоем пламени, мне пока что не придумать.

Шли минуты, а Аня больше не предпринимала никаких попыток меня убить. Я чуть не поддался на эту уловку и не вышел из своего укрытия. Как раз в этот момент в меня полетела всякая мелкая утварь, находившаяся в комнате. Она била меня по незащищённым местам, в особенности по паху и глазам. Это меня отвлекло, и Аня, воспользовавшись замешательством, юркнула за моё укрытие.

Это был провал...

Меня охватила паника, и я, пытаясь защитить своё драго-

ценное тело, на уровне инстинктов стал плевать огнём во все стороны, стараясь хотя бы зацепить изворотливую девчонку.

. Тут-то я и огрѐб по башке чем-то тяжѐлым.

– Думала, это будет сложнее, – услышал я откуда-то изда- лека.

Когда тѐмная пелена перед глазами прояснилась, я уви- дел над собой Куклу с высокомерным лицом победителя, и ещё пару десятков ножей, висевших в воздухе точнёхонько над самыми болезненными местами. Один из них, предупре- ждая, неприятно упѐрся в кожу.

И понеслась...

Слабая, ноющая боль охватила всё тело, ноги и руки по- холодели и отнялись, голову будто сдавило тисками, тьма на- чала сгущаться.

Неужели я так глупо погибну?!

Я попытался собраться с последними силами и неожидан- но броситься на Аню, но ничего не вышло.

До страшного момента оставалась последняя капля, когда веки сомкнулись, а сил не осталось даже для того, что бы думать и дышать. Однако внезапно тьма отпрыгнула от меня. Я почувствовал резкое облегчение и услышал свист ножей, улетающих куда-то по направлению прихожей.

Аня передумала? Решила меня оставить в живых? Ну, по- годи, тварь готическая, я тебя в асфальт тебя закатаю!

Раздался хлопок. Или не хлопок? Звук был очень знаком.

Со стороны коридора послышалась какая-то возня. Что-то падало, грохало, билось, ухало.

Силы постепенно возвращались ко мне, и вскоре я смог поднять голову. Через проём в комнату, где я валялся, влетела большая тень, за спиной которой сразу же захлопнулись две стены.

Пытаясь понять, что происходит, я попробовал приподняться. Получилось. Однако сразу же пришлось вернуться в то положение, в котором я был.

Около окна стоял человек в длинном кожаном плаще и в шляпе с широкими полями. Собственно, он и являлся той темной фигурой, что едва успела прошмыгнуть между двух стен. И она явно была настроена недоброжелательно, иначе бы не держала в руке револьвер, направленный мне прямо в голову.

Стены в коридор вдруг разъехались, и через образовавшуюся брешь в незнакомца полетела увесистая тумбочка. Он среагировал мгновенно. Просто выстрелил из револьвера прямо в то, что в него летело, а потом, двинувшись вперёд через пыль, в которую превратилась тумбочка, свободной рукой будто схватил кого-то невидимого за глотку.

В комнату медленно вошла Аня с выпученными глазами. Она держалась за шею, хрипела и нехотя переставляла ноги, шагая к незнакомцу. Приглядевшись, я рассмотрел вокруг её горла фиолетовый переливающийся ошейник. Человек в плаще оказался лицом к лицу с Аней, взял её за этот ошей-

ник, улыбнулся и швырнул девчонку ко мне.

Кукла прокашлялась, а потом посмотрела на своего мучителя волчонком, даже в этой ситуации таким же ненатуральным, как и все её эмоции.

Незнакомец помаячил перед глазами револьвером и спрятал его.

– Что тебе надо? – процедила сквозь зубы Аня, потирая свою освободившуюся шею.

– Ну, для начала, стопарик чего-нибудь крепкого, – шутливым тоном сказал незнакомец.

Аня резко поднялась на ноги, – и откуда у неё только силы берутся? – и попыталась что-то швырнуть в новоявленного ковбоя. Тот не двинулся с места и лишь еле заметно приподнял бровь. Куклу на секунду целиком охватило фиолетовое свечение, после чего она безвольно грохнулась на пол.

Человек в плаще закурил и спокойно ушёл в другую комнату или, скорее всего, на кухню.

Я присел. Голова раскалывалась, как при сорока градусной температуре во время гриппа.

Перспективка складывалась мрачной. Не нужно иметь особого ума, чтобы понять – этот кретин в своей идиотской шляпе пришёл не просто над нами поиздеваться.

– А где всё-таки алкоголь? – донеслось с кухни. – Ага!

Незнакомец вернулся с бутылкой неоткрытого коньяка и уселся напротив меня.

– Будешь? – спросил он, показав на бутылку, – Ну, как

знаешь. – Он сбил горлышко одним щелчком, выпил, а потом снова заговорил:

– Короче, такое дело, вы мне, гаврики, помогаете, а потом валите куда угодно.

– С чего бы нам тебе помогать? – спросил я.

Аня всё так же безвольно лежала на полу, но при этом находилась в сознании и хлопала глазами, из которых катились слёзы. Девка – она и в Африке девка, пусть и с таким страшным даром. Из её носа снова лилась кровь.

– А разве у вас есть выбор? – вопросом на вопрос ответил незнакомец. – Хотя прошу пардон. Есть! Второй вариант развития событий – это ваша смерть.

– Ты не боишься, что мы всадим тебе нож в спину? – резонно заметил я.

– Тогда вы всё равно погибните, – парировал незнакомец, – в том месте будет столько нечисти, что без меня вы секунды не протяните. Сигарету?

– Пожалуй, – согласился я. – В чём же заключается наша помощь?

– В вашем присутствии, – улыбнулся незнакомец.

Увидев мой непонимающий взгляд, он хохотнул, но потом сказал:

– Ты новенький, что ли? Девка очнётся, пусть сама тебе всё объяснит. Ах да, кстати, я забыл представиться. Я Герман, – протянул мне руку человек в плаще.

– Сергей, – пожал я ему руку, с раздражением внутри себя

понимая, что в подобной ситуации я уже был пять лет назад, ещё не имея дара.

Глава III

Город призраков.

– Не фиговая такая машинка, – сказал я, глядя на Германовский тягач, – боюсь спросить, что в прицепе.

– А чего в нем может быть? Все своё ношу с собой, слышали поговорку? – обратился Герман к нам обоим, несмотря на то, что Аня до сих пор не могла двигаться, – Сигареты, выпивка, жрачка. Всё, что угодно. Это мой дом на колёсах.

– Поговорка? Это вроде бы что-то другое, и оно говорило о чём-то более глубоком, чем жрачка и выпивка, – усмехнулся я, поправляя Куклу на своём плече.

– Запрыгивай уже, – скорчил Герман кислую рожу.

В кабине оказалось очень просторно. За водительским креслом располагалась целая уменьшенная кухня в виде холодильника и парочки столиков, и спальня в виде двух ярусной кровати, на которую я кинул Аню. Даже телевизор был! Нет, я, конечно, знал, что таким тягачам комфорт не чужд, но, если честно, то не ожидал, что настолько.

– Нравится? – спросил Герман, увидев мой ошарашенный взгляд, – мне тоже. Обожаю свою крошку!

Кажется, он сейчас лопнет от счастья.

– Ничего себе крошка, – присвистнул я, – тут без труда

человек пять поместится.

– Ага, только кровати-то все равно две, – хохотнул Герман, усаживаясь в водительское кресло.

Через минуту взревел двигатель, и огромная машина почти сразу тронулась с места. Герман был пьян. Из-за этого тягач носило из стороны в сторону, почти как кота под валерьянкой.

– Куда мы едем? – спросил я, глядя, как мы выезжаем на оживлённую трассу.

– В Город Призраков, друг мой! – ответил Герман.

– Ты идиот, если считаешь, что мы справимся! – подала голос вдруг очнувшаяся Аня.

– Расслабься, детка! Все слухи – это полнейшее враньё, на самом деле всё гораздо хуже! – ответил Герман, подрезая иномарку; судя по последующему звуку, тот что был у неё за рулем не успел среагировать и в кого то втемяшился.

– Я знаю, так как там была, – сказала Кукла, – и если бы не кое-кто, – она сделала выразительную паузу, – то я бы погибла.

– И это было бы не удивительно – одиночке в Городе Призраков делать нечего, – огрызнулся Герман.

– А я была не одна. Слышал про так называемых "Психов"? – подошла Аня к Герману, легонько опустила свою руку ему на плечо и заглянула в лицо со своей идиотской улыбкой.

Герман чуть не подпрыгнул, засвистели тормоза, а меня

кинуло вперёд и ударило об кресло головой. Когда я поднялся, тягач стоял поперёк шоссе, а Герман смотрел сверху вниз на Аню и держал её за горло.

– Мне плевать на Психов, они простые тупые дикари, лезущие на рожон, у нас же будет стратегия. У меня она будет. И да, мы идём к Нему! – сказал он.

– К кому? – спросил я, и Герман резко развернулся ко мне, как к угрозе. Кажется, он забыл о моём существовании. Пьяный олух.

– Ну не к Гедусциузу же, – сразу повеселел он, поправил шляпу и выровнял машину.

Тягач поехал плавно и ровно, словно наш дорогой друг резко протрезвел. Аня спокойно вернулась на своё место.

Гедусциуз, что-то до боли знакомое, но где я мог это слышать? Или видеть?

– А кто это? – спросил я.

Герман хмыкнул и оставил вопрос без ответа.

Моё лицо дрогнуло, и я мысленно выругался.

Смогу делать, что захочу и отомстить всем тем, кто мне сделал зло. Смогу взять себе столько денег, сколько захочу я. Так мне говорил неведомый, что дал мне силу? А в итоге, что оказывается? Такой же шантаж, предательство и прочие прелести жизни. Всё то же самое, только с другими декорациями и цветами.

А Герман этот, обещал нас отпустить после того, как мы ему поможем. Не будет он этого делать, сволочь, это по его

уродской харе видно. Что обычно делают в аналогичных ситуациях бандиты в той, прошлой жизни с такими помощниками, как мы с Аней? Правильно, кидают в самое пекло, а потом, если те живы останутся, просто убивают, как собак. Был я уже в такой ситуации, только тогда я, в роли наживки, оказался хитрее рыбаков и поломал им их удочки вместе с их же черепушками. А все денежки с того дела себе присвоил. Так-то!

Я улыбнулся. Один раз вышло, значит и второй получится. Теперь просто нужно повернуть то же самое с тварью, что носит имя Герман.

– Что пожрать можно? – спросил я его.

– Открывай холодильник, всё, что увидишь, можешь брать, – не отвлекаясь от дороги, ответил Герман. Надо же, какой великодушный, вы только посмотрите на него.

В холодильнике лежала целая куча всего, но в основном колбасы, сыр и хлеб. К еде наш друг, судя по всему, слабости не имел.

Наделав себе бутербродов, я уселся и принялся наблюдать за пронесившимся мимо и уходящим в прошлое пейзажем. Настроение у меня приподнялось, а еще, от чего я кайфовал больше всего, в этом тягаче меня не укачивало.

Аня безучастно и, по её обыкновению, безжизненно смотрела перед собой. Глядя на неё, я задался вопросом: можно ли её использовать в качестве союзника против Германа или придется действовать в одиночку? Так или иначе, когда Гер-

ман будет лежать в луже своей крови, эту паршивую Куклу я из принципа уничтожу. Возможно, кстати, защищая себя самого, ибо я одним местом чувствовал, стерва захочет закончить начатое.

– Жар или холод? – неожиданно для меня спросила Аня. Решила на время наладить контакт против Германа?

– В смысле? – спросил я.

– Ну, что тебе больше нравится? – улыбалась Кукла, будто сегодня ничего между нами не случилось.

Глазки её сияли, как у самого невинного существа на свете.

– Ни то, ни другое, – ответил я.

Аня глубоко вздохнула и скорчила печальное выражение лица.

– Тогда в Городе Призраков тебе совсем не понравится.

– В каком плане? – не понял я.

– В плане холода и жара, – улыбнулась Аня, а мне захотелось плюнуть ей в лицо. – Но-но! Не сердись, у тебя еще будет целая куча времени для этого.

– Да пошла ты, – отвернулся я к окну.

– Пойду, но не хочу из-за тебя погибнуть, – проговорила Кукла.

Я вопросительно на неё посмотрел.

– Наш ковбой будет занят своими делами, а нам с тобой придется друг другу прикрывать спину, иначе ёк, – грустно провела Кукла пальцем по шее. – Чем больше нас в одной

точке, тем мы сильнее, но мы ведь ему там не обязательно живыми нужны. Даже если мы оба подохнем, Герман всё равно будет сильнее рядом с нашими телами.

– Тогда он может нас прикончить, как только мы прибудем на место, – скривился я.

– Во-первых, лишняя пара рук всё-таки не помешает, во-вторых, когда кто-то из нас убивает себе подобного, от того не остается даже горки пепла, новичок тупорылый, – вмешался Герман.

– Это так, – кивнула Кукла.

– Так, меня достало каждую секунду узнавать что-то новое. Объясни мне уже, что к чему? Кто такие эти Психи, к кому к Нему мы идём и что за Гедусциуз?! – начал я выходить из себя.

Герман хохотнул. Кукла же вздохнула и принялась объяснять:

– Всё проще, чем тебе кажется. Психи, это ж и самому догадаться можно, клан организованных идиотов. К кому мы идём... Хм, – Аня задумалась, – к одной влиятельной тёмной сущности охраняемой целой армией всевозможной нечисти.

По моей спине пробежал холод.

– Зачем? – спросил я.

– У меня есть одно предположение, но, чтоб узнать, как оно на самом деле, это у него надо спросить, – показала Аня в сторону водителя.

Тот остался неприступной крепостью и сделал вид, будто

очень занят дорогой. Высокомерный ублюдок.

– Ну, а Гедусциуз? – спросил я.

– Тут ничего однозначного. Слухи, мифы и просто болтовня, – ответила Кукла.

– И всё-таки в одну из версий ты веришь? – резонно заметил я.

– Одиннадцатый языческий бог, отколовшийся от своих десяти братьев и ставший тёмным, – помедлив, ответила Кукла.

– Занимательно, – сказал я скептически.

Языческие боги, только этого ещё не хватало.

– Ну, не сказать, что я в это верю, но мне кажется, эта версия наиболее правдивая на фоне других, – произнесла Аня.

– Хотелось бы верить, что всё дело в чём-то другом, – вздохнул я.

– Почему? – удивилась Кукла.

– Насколько я помню, вся эта языческая ерунда всегда была крайне жестокой и ограничивающей. А так же требовала много крови для исполнения желаний, но я бы не хотел платить за то, что получил.

– Я же тебе уже сказала про теорию с кровавой магией, чем ты меня слушал? Хочешь – не хочешь, а ты уже платишь багровую дань каждый раз, когда пользуешься силой. А насчёт всего остального, мне кажется, мы уже заплатили самую большую цену, дороже крови, – грустно сказала Аня, отвернувшись к окну.

– Главное просто не перебарщивать с силой, как я понял, – небрежно сказал я, вспомнив сгоревшую квартиру и смерть своего хитрого друга. – Чтоб эта цена не коснулась непосредственно моих интересов и свободы.

– Не коснётся, не бойся, – подал голос Герман, – ты ведь не сам искал эту замечательную силу, верно? Гедусциуз сам нас всех нашёл и одарил, значит, это нужно ему.

– Постойте, этот самый Гедусциуз же стал тёмным по мифу? Значит, мы тёмные?

– Допёрло, – хохотнул Герман.

– Значит, есть и светлые?

– Белые, – поправил он, – но ты, опять же, не бойся, их никто не видел. Это слухи. А раз так, версия пахнет пустой болтовнёй. Вот, послушай мою: все мы сошли с ума и лежим в психушке, а то, что мы видим, это галлюцинации.

– Тогда почему нам кажется одно и то же? – хмыкнул я.

– Тьфу! Я хотел сказать, что это я сошёл с ума, а вы мне все кажетесь.

– Бред.

– Ну и иди ты...

– Ань, я бы всё-таки хотел услышать другие, похожие на правду версии, – сказал я.

Кукла, улыбнувшись, резко обернулась ко мне, но от меня не укрылись мокрые глазки и слегка покрасневшее лицо.

– Инопланетяне, – предложила она.

– Нет, давай ещё.

– Скоро будет конец света, а мы – предвестники, – посмеялась Кукла, и я понял, что первый раз услышал, как она смеётся.

– Похоже, версия с Гедусциузом, действительно, наиболее правдива, – покачал я головой.

– Вот, теперь ты меня понимаешь! – подмигнула Аня.

– Нет, не понимаю, – произнёс я.

– Тем лучше, – пробормотала себе под нос Кукла.

– Далеко до этого вашего Города Призраков? – спросил я.

– На этой колымаге будем ехать целый день, то есть там мы будем завтра утром, – ответила Аня, поймав неодобрительный взгляд Германа.

– Прекрасно, – скептически бросил я, завалившись на кровать. На циферблате наручных часов стрелки показывали пять вечера.

Проснулся я ночью, весь в холодном поту от приснившегося кошмара с непосредственным участием и демонов, и ангелов. Еще часик я пытался уснуть снова, но, кроме боли в голове и шее, это ничего не дало. Настроение у меня безнадежно испортилось, и я готов был вылить все свои нечистоты на любую чужую голову. К счастью для этих чужих они оказались заняты. Аня сном, а Герман вождением своей любимой «крошки».

В свете фар было видно, как наш тягач пробирается через лес по узкой лесной, но, что странно для нашей страны в да-

ли от города, хорошо асфальтированной дороге без ям. Если бы навстречу выполз другой автомобиль, ему бы пришлось задним ходом ехать обратно.

Вскоре асфальт сменился на то, чему и полагается быть в таких местах. То есть на грунтовку с ямами.

От сильной тряски проснулась Аня. Она сначала заворчала, как обычная девушка спронея, а потом, одевшись в свой любимый кукольный образ, спустилась с верхней кровати. Так мы и протряслись, не обменявшись ни одним словом до того момента, как небо стало светлеть.

Герман остановил машину, заглушил двигатель, и, крикнув, повернулся к нам:

– Не спите? Хорошо, мы приехали.

Тягач стоял в тупике, облепленный со всех сторон деревьями, и было неясно, как наш ковбой собирается потом отсюда выезжать.

– Дальше пешочком, – закончил Герман, первым вылезая из машины и закуривая по дороге.

На улице стояла тридцатиградусная жара, я даже не поверил себе, вылезая из машины. Аня поймала мой удивленный взгляд, выходя следом, и подмигнула.

– Не советую этого делать, – сказала она, заметив, что я хочу выкинуть куртку и кофту в ближайшие кусты. – Дальше нам предстоит ощутить на себе ещё один сюрприз.

– Ты это имела в виду, когда говорила про жар и холод?

– Что? Про какой такой жар и холод? – произнесла Кукла,

скосив голову на бок и заглядывая мне в глаза.

Я смачно харкнул вбок и, обойдя девочку, подошёл к хозяину тягача, стоявшего на границе леса и пытающегося там что-то разглядеть.

– Много видно? – усмехнулся я, стоя рядом со своим будущим «палачом».

Тот вздрогнул, как будто я его разбудил.

– Много, – серьёзно ответил Герман и врубил большой фонарь, до этого не видимый в темноте. – Пойдём.

Ковбой уверенно и быстро зашагал в одном ему известном направлении напрямик через бурелом. Он не снял с себя ни плащ, ни свою идиотскую шляпу, и я, протопав метров двести за спиной Германа, не мог понять, как последняя не остаётся на ветках, всё время хлещущих по лицу и цепляющихся за одежду.

Я всё время спотыкался о невидимые поваленные деревья, вступал во что-то хлюпающее и застревал в ветках. Герман же умник, светил только себе под ноги!

А может, настал момент слинять? Ещё ж не рассвело, ничего не видно, лучшего времени для побега может и не представиться. С другой стороны, даже если мне это и удастся, что я буду делать дальше? В лесу можно легко заплутать, тем более в темноте, а тягач стоит в тупике, и быстро на нём никуда не уедешь. Да и вряд ли Герман оставил там ключ.

Я отбросил мысли о побеге и сосредоточился на буреломе, заметно тормозящем наше, но не Германское передвижение.

Не раз мы с Аней сильно отставали, и ковбой, матерясь, был вынужден ждать нас.

Не знаю, сколько мы так шли, но я умудрился порядочно выдохнуться, а небо посветлело настолько, что всё погрузилось в серовато-синие сумерки.

Герман достиг железнодорожной насыпи, выключил свой фонарь и в который раз оглянулся. Мы с Аней пыхтели, как грузчики, поднявшие только что на пятый этаж фортепиано. По лицу стекал пот, который, попадая в глаза, сильно пёк. А вот нашему герою хоть бы хны!

Дождавшись нас около железнодорожной насыпи, он зашагал вдоль неё, не давая хотя бы минутки для того, чтобы перевести дух.

Почему-то именно здесь из своих нор повывезали всевозможные мелкие кровососущие насекомые. Они грызли спину через промокшую насквозь майку, садились на руки и лезли прямо в глаза и уши. Это было отвратительно, но, как ни странно, продолжалось очень недолго. Однако за те несколько минут, что над нами кружил рой насекомых, я наматерился, наверное, на целый год вперёд.

Не успели мы обрадоваться исчезновению кровососущих, как на нас резко и беспощадно упал холод. Я быстро оделся, но могли ли промокшая насквозь кофта и тонкая осенняя куртка защитить от настоящего февральского мороза?

Даже сейчас, когда мы с Аней шли с бледными, как смерть, лицами и тряслись от нестерпимого холода, Герман

шагал спокойно, как по кремлёвской набережной. Я выругался, проклиная его секрет и его самого.

Особенно сильно почему-то мёрзла голова, и я в бессилии провёл по ней рукой, после чего в изумлении заметил в онемевшей ладони кучку льда.

Свет, уже вступив вовсю в свои права, резко померк. Я невольно посмотрел наверх и увидел, как на нас сыплются хлопья крупного снега. Через минуту к ним добавился сильный ветер, и простой новогодний снегопад превратился во вьюгу.

Идти стало невозможно, я споткнулся и упал, ударившись коленом о рельсу. От боли потемнело в глазах.

– Быстрее, иначе навсегда тут застрянем! – сквозь шум ветра едва услышал я крик Германа, утонувший в белом море.

Собрав волю в кулак, я, скрипя зубами, встал и побежал за ним, не чувствуя ног, рук и вообще того, что живу. Впереди из снежного мрака выползла огромная тень, которая перекрыла всю дорогу. Когда я подобрался к ней вплотную, понял, что это поезд, сошедший с рельс. Обойдя его, я сел, или, вернее сказать, упал на землю, не в силах понять увиденное.

В небе ярко сияло солнце, а вокруг все цвело и пахло. Снег, оставшийся на моих голове и куртке, быстро таял, не выдерживая напора душного летнего дня.

Я обернулся и еще раз ахнул, не веря своим глазам. Из-за ржавого вагона поезда вылезла Аня, тоже вся в снегу, но за

её спиной, откуда мы пришли, всюду царствовал август!

– Всё, самая сложная часть пути пройдена, можно сделать перекур, – сказал Герман, устраиваясь на рельсах и вытягивая ноги.

По его полуулыбющемуся лицу можно было сделать вывод, что он от всего происходящего просто тащился. Более того, не смотря на то, что он вёл тягач весь вечер и почти всю ночь, брёл вместе с нами через лес и пережил внезапную зиму, ковбой не выглядел уставшим. Напротив, Герман протрезвел и стал бодрее молодого пса.

– Не рановато мы придём? – произнесла Аня, продолжая трястись.

– В самый раз, чтобы успеть выбрать место и подготовиться, – улыбнулся Герман, доставая пачку сигарет и протягивая её мне, – мы ведь не твои «Психи».

– У меня только один вопрос, – невинно начала Кукла, но закончила сурово, – а что мы будем целый день есть?!

– Думаю, ничего, – ответил Герман и закурил.

– То есть ты хочешь сказать, что полтора дня мы будем без воды и еды?! – перешла на крик Аня.

– Про воду я ничего не говорил. В остальном ты права, капризуля, – бросил Герман уже менее дружелюбно.

– А, ну ладно, – улыбнулась Кукла.

Зачем тогда было орать?

Что ж, получается, полтора дня без еды, вполне нормально, если Герману совершенно на нас наплевать. А зачем за-

ботиться о наживке? У самого ковбоя наверняка для себя есть, что пожевать.

– Герман, поделись, в чём твой секрет? – спросил я, втягивая дым и присаживаясь рядом с ковбоем.

– Не понял, – произнёс Герман.

– Ну, ты всю ночь не спал, потом пёр через лес, а сейчас выглядишь, как огурчик.

– Никакого секрета, во всё виновата суровая подготовка спецназа, – подмигнул мне Герман. – Ну, всё, двинули, закончил он, выкидывая бычок.

Я последовал его примеру, и мы пошли дальше по железнодорожным путям. Через некоторое время впереди замаячили трубы какого-то завода. Стоит думать, по тем путям, по которым мы шли, когда-то ездили промышленные поезда.

Стены леса по бокам оборвались. Теперь по обе стороны от нас стояли старые заброшенные пятиэтажки. Видать, весь посёлок жил только благодаря заводу, а когда тот перестал работать, люди постепенно перебрались в более благоприятные места.

Одного я не понимал, если комплекс такой масштабный, то почему Герман нас повёл именно этим путём? Немного поразмыслив и вспомнив выюгу, я понял: через нормальные дороги мы бы просто не дошли.

Нам встретился еще один поезд. В отличие от своего собрата, что сошел с рельс, этот мирно умер и заржавел стоя на колёсах. Состоял он из вагонов пятидесяти как минимум, и

последние прятались уже в тени одного из многочисленных корпусов местных заводов.

Как раз в этот корпус мы вскоре и вошли. Внутри он был пустой, как гигантская коробка: ни конвейеров, ни другого оборудования – только пару контейнеров, небольшой подъемный кран и много мусора. Под ногами разлеглись лужи. С потолка капало.

– Чудное место, – поёжился я.

Температура снова упала, однако на этот раз не столь критично, она всего лишь вернулась на своё законное место.

Мы прошли через несколько огромных корпусов, то ныряя в тёмные туннели, то снова оказываясь в гигантских коробках. Время от времени я оборачивался, стараясь запомнить дорогу обратно на случай побега или «непредвиденной» смерти нашего дорогого шляпника. Кстати, по поводу него, он часто возвращался назад и что-то колдовал у нас за спиной. Конкретно, что он делал, я не понимал, видя только фиолетовые всполохи и круги на бетоне.

Проходя мимо окна, я заметил, что на улице снова наступила осень. Те немногочисленные деревья, что росли на территории промышленного комплекса, стояли голыми, а серое молочко, как и положено, закрывало солнце. Что ж, по крайней мере, это намного лучше жары с тучами насекомых или мороза.

– С самого детства тянуло меня в такие места, – с наслаждением сказала Кукла, втягивая в себя сырой и тяжелый

дух разрухи и запустения.

В который раз я удивился, как эта дрянь безжизненная легко забыла, что хотела меня убить. Идёт, лыбится, мне в глаза заглядывает.

– Ловко ты его вчера, кстати, – остановился хохотнувший Герман, словно прочитав мои мысли.

Этот его замечательный хохот начинал меня раздражать. Аня ничего ему не ответила, но ковбой явно не желал прекращать разговор.

– Не думал, что с твоим характером силы можно уложить пиромана, уважаю, – сказал он и, увидев, как я напрягся, а Аня сощурила глазки, ещё раз хохотнул. – Кстати, красавица, не понимаю, зачем тебе нужна была его сила? – указал в мою сторону он. – Если ты не знаешь, под твоим контролем она была бы совершенно не определенное время. И могла тебя же разорвать на кусочки.

– А это не твоего ума дело, зачем мне это было нужно, ясно?! И не надо мне читать лекции, строя из себя профессора, я сама всё знаю! – раздраженно, но всё же не покидая свой образ, сказала Кукла.

Герман снова хохотнул, явно получая удовольствие от себя.

– А я не для тебя стараюсь, красавица, – произнес он, закуривая и отворачиваясь, давая понять, что разговор окончен.

От осознания того, что я сильнее Ани, я одновременно и

радовался, и бесился. С одной стороны, если удастся убить Германа, я, оказывается, в силах легко убить и девушку. Не зря она сейчас шла рядом со мной, сдвинув брови у переносицы и о чём-то усиленно думая. С другой стороны, я, будучи сильнее этой стервы, проиграл ей прошлый бой!

Наконец, пустые коробки закончились, и мы вышли на свежий воздух. На улице оказалось полно брошенной и сгнившей техники, начиная от простых автомобилей и заканчивая бронированными армейскими грузовиками. Создавалось такое впечатление, что их пригнали сюда, как стадо скота на убой.

Блуждая между мертвой техники, я вдруг осознал, что люди уехали из этого комплекса не из-за закрытия завода. Была другая страшная причина, и о ней очень не хотелось думать.

Через пару сотен метров кладбище машин закончилось, а началось кладбище другого характера. С вертолётами. Их было всего штуки четыре, но все они были размером с двухэтажный дом. У одного из них Герман остановился и подождал, пока мы его догоним.

– Всё, пришли. У вас есть целый день для того, чтобы погулять, – усмехнулся Герман. – Предупреждаю сразу, сбежать не получится – я поставил ловушки, обойти которые вам удастся, лишь если вы станете в пять раз сильнее. В противном случае вас сотрёт в порошок. Когда начнет темнеть, встречаемся у этого вертолёта, – сказал он и, сплюнув, заша-

гал в сторону пятиэтажек, что стояли дальше.

Аня пошла в ту же сторону, а я решил вернуться на завод, в ту его часть, где Герман не понаставил ловушек.

Оказавшись в гигантской коробке, я, наконец, занялся тем, о чём думал с того момента, как проиграл Ане. В ладонях разгорелся зелёный огонь, я заметил одну стенку и попытался запустить в неё сгусток огня. Как и раньше, ничего не вышло, хоть пламя и стало похоже на жидкость...

Ну-ка, а если создать огонь вокруг какого-то предмета и кинуть его?

Не гася пламя, я нагнулся и попытался взять с пола какую-то железяку, но она моментально расплавилась и растеклась, пропуская мою руку вглубь бетона за собой. Удивление моё длилось недолго, так как у меня возникла одна занимательная идея. Убедившись, что зелёное пламя не вредит моей одежде, я представил, как оно охватывает меня целиком.

Получилось!

Я разбежался и влетел прямо в стену. Бетон послушно расступился, и я оказался на улице.

Вот почему Аня со всеми своими предметами не в силах мне навредить! В таком случае ей меня одолеть в принципе невозможно! Знал бы я об этом фокусе раньше, чтоб тебя...

Направляясь к кладбищу техники, я на ходу силился придумать что-нибудь дальнобойное. С фантазией, к сожалению, у меня оказалось туго, и поэтому, когда за поворотом показалась свалка, я просто перешёл на бег, рассчитывая во-

рваться в самую гущу железа на полном ходу.

Получилось именно так, как я и хотел. Сталь плавилась и пропускала меня настолько быстро, что абсолютно не мешала бегу.

Остановившись и обернувшись, я увидел, как за спиной красовалась расплавленная просека с раскалёнными до предела гранями, с опалённой и местами еще горячей травой.

Я чувствовал себя так же, как в тот день, когда осознал, насколько властен над простыми людьми. Однако помимо прочего появилось ещё что-то, едва-едва уловимое. Что-то на самом краю сознания или прямо перед носом. Кажется, я уже испытывал подобное!

Пламя послушно потухло, а я закрыл зудящие глаза, силясь понять это новое чувство. Сквозь сомкнутые веки медленно прояснилась картинка в зелёных тонах. Всё было почти таким же, как с открытыми глазами, разница заключалась лишь в цвете и красноватых точках различной яркости. В некоторых местах их было много, как в скоплении звёзд на ночном небе.

В стороне пятиэтажек на одном из этажей двигалась красная фигурка побольше остальных. Мне стало интересно, та ли это, о которой я думаю, и изображение перед глазами дрогнуло, изменяясь. Теперь я находился в той же комнате, что и Аня, и мог видеть, чем она занимается.

Кукла чертила на полу мелом какую-то замысловатую картинку, состоящую из слияния разных остроконечных

звёзд и геометрических фигур. Решив позже заглянуть к ней на самом деле, я обернулся к далекой фигурке Германа. Картинка снова изменилась, и я увидел спину нашего героя. И всё бы хорошо, только он резко остановился, вытащил револьвер и, развернувшись ко мне, выстрелил.

Голову обожгло болью, и я, вздрогнув, открыл веки. Вокруг меня всё так же стояла сгнившая техника, за спиной так же красовалась выжженная просека, впереди так же маячили пятиэтажки с вертолётами. Я выругался, смахнул пот со лба и отправился к Кукле, время от времени сверяясь со своим внутренним взором и злясь на дико слезившиеся глаза.

Миновав поле заброшенной техники, и немного углубившись в посёлок, где я чуть не упал в глубокую канализационную шахту, я зашёл в нужную разваленную пятиэтажку, поднялся на четвёртый этаж и вошёл в квартиру, где Кукла занималась своим творчеством.

Встретила она меня, сидя на полу, своей дурацкой улыбкой, будто давно ожидая меня к себе в гости.

– А я сначала подумала, ты настолько глуп, что попытаешься убежать, – добродушно сказала она.

– Я бы и попытался, если бы меня не держала другая глупость – любопытство, – так же добродушно произнес я, разглядывая нарисованные на полу звезды и геометрические фигуры. – Что это?

– Ты пришел сюда не ради этого, – прищурилась Кукла.

– Зришь в корень, мать. Одному мне в спину Германа нож

не всадить, – сказал я и оглянулся.

– Не бойся, он не умеет, как ты, следить за себе подобными на расстоянии. Для этого ему, как и всем нам, кроме пиromanов, нужно провести ритуал с подготовкой в два дня. Ты хочешь, чтобы я была твоим союзником? А какой смысл мне тебе помогать, если ты меня потом всё равно прикончишь? – подняла она свои тонкие брови.

– А ты меня не захочешь? Ты ведь уже почти сделала это.

– Я не хотела тебя убивать, – фыркнула Кукла и, видя, что я смотрю на неё как на дуру, произнесла: – Мне нужна была твоя сила для своих личных дел. Ты бы поваялся в отключке пару суток, после чего очнулся бы в полном здравии и со своей любимой силой. И мне незачем пытаться повторить с тобой задуманное, придётся искать другого новичка, – погрустнела она.

– Почему я должен тебе верить? – спросил я.

– Потому что мне нет смысла тебе врать. Ты уже и так, благодаря Герману, понял, что сильнее меня. Да, в общем, и сам бы до этого додумался через некоторое время. А еще тебе одному ножик в спину пугала не всадить, верно? – криво улыбнулась Кукла, – Слишком толстая у него куртка.

Я выпятил нижнюю губу и кивнул, соглашаясь с ней.

– Так что мы будем делать? – уставилась на меня Аня.

– Сначала скажи, что конкретно будет происходить этой ночью. Мне нужно знать детали, чтобы составить план, – сказал я.

– Этой ночью на улицу вылезет куча всяких тварей, желающих насладиться нашей смертью. Если всё пойдёт удачно, в конце придёт их главарь. Среди одиночек ходят слухи о том, что, когда убиваешь князя демонов, вся его прислуга гибнет, а сам он превращается в артефакт, при правильном использовании которого твоя личная сила увеличивается, – скептически ответила Кукла.

Среди Одиночек. Выходит всё именно так, как я и думал. В этом всё́м тоже присутствует поганая система, со всякими одиночками, а, следственно, группировками и, конечно же, лидерами.

– Только мне кажется, нет тут никакого князя, иначе сюда давно наведались бы умники посильнее Германа, – вздохнула Аня, играя мелком, как ожившим солдатиком. – Скорее всего, тут живёт просто какой-нибудь областной демон, обладающий хорошей харизмой.

– Понятно, а Герман ведь тоже одиночка?

– Иначе бы он отправился с группой, – ответила Аня.

– Тогда всё просто. Как только Герман нанесёт этому главному демону смертельный удар, мы с тобой зажмём нашего друга с двух сторон, – произнёс я.

– Лучше с одной. А то, если он увернётся от того, что я в него метну, то это попадёт в тебя.

– Идёт, – не задумываясь, сказал я.

– Что, если перед нами всё-таки объявится Князь, а слухи про артефакты окажутся правдивыми? Кому из нас он доста-

нется? – скосила Кукла голову набок.

– Мне, – я провёл пальцем по шее.

– Мне эта штуковина не нужна, – улыбнулась Аня.

– Зачем тогда спрашиваешь?!

– Так, из любопытства, – усмехнулась Кукла.

Она взяла с древнего стола что-то красное и принялась дальше разрисовывать пол. Я понял, что разговаривать нам больше не о чём, и ушёл.

Пока я спускался по тёмной лестнице и вдыхал затхлый, влажный воздух, мне вдруг решил напомнить о себе пустой желудок. На его месте я чувствовал чёрную дыру, всасывающую в себя всю плоть, оказавшуюся поблизости. Но ещё хуже была жажда. Она превратила ротовую полость и глотку в наждачную бумагу, раздирающую саму себя. Казалось, от этого букета кружится голова.

Не зная, чем себя занять, выйдя на улицу, я просто пошёл, куда глаза глядят. За час с копейками я не увидел ничего нового. Вокруг стояли всё те же пятиэтажки, пустые детские площадки, корпуса заводов и сгнившая техника. Вся эта красота одновременно пугала и восхищала. В первом случае – своей таинственностью, своей давящей пустотой и безжизненностью, своим кошмаром, произошедшим на этих улицах неизвестно, сколько лет назад, и из-за которого здесь без следа пропало столько народу. Во втором случае – своим величием и беззаконием. Во всём мире не так уж много таких мест.

Моё внимание привлёк небольшой двухэтажный дачный домик с обвалившейся крышей. Он был похож на тот, в котором когда-то я жил с родителями, или, по крайней мере, схож с моими фантазиями о том времени.

Признаться честно, воспоминания о тех временах были для меня не очень приятными. Отец приходил домой вечно пьяный и при этом, если ещё мог стоять на ногах, догонялся дома до поросычьего визга. Мать закатывала скандалы, он её бил, после чего эта страшная женщина отрывалась на мне. Вообще, мои родители относились ко мне как к обузе и ненавидели. В конце концов, в возрасте лет семи, меня отдали в детский дом.

Моё лицо дрогнуло, когда я подошёл к странному жилищу на площади почти вплотную. Дверь была не заперта, и я без труда вошёл в комнатку, однако из-за обвалившихся крыши и, как оказалось, ещё и второго этажа, мне пришлось вернуться на улицу.

Меня что-то держало. Я почему-то не мог вот так просто развернуться и пойти по своим делам. Руки и ноги сделались ватными, хотя я понимал, что всё равно властен над ними. Я сжал кулаки и обошёл дом вокруг. Обнаружил ещё одну дверь, которая, в отличие от первой, вела в подвал. Минуту я продолжал стоять, пытаюсь освободиться от странного чувства и уйти прочь.

Вопреки моим желаниям ноги сами подвели меня к этой проклятой двери, а руки сами открыли её. Там, в глубине

жил мрак. Только в нескольких местах откуда-то сверху, видать, через дырки в потолке просачивался свет. Он был настолько жалок, что его лучи, образовав стройные тоненькие колонны, еле добивали до пола.

Стараясь не выходить из зоны света, шедшего из открытой за спиной двери, я ступил пару шагов внутрь. Где-то шелестел сквозняк.

Огонь, по моему приказу заструившийся в руках, заставил темень в страхе разбежаться в стороны. В этот же момент на меня бросилась затаившаяся тварь. Среагировать, охватив пламенем себя целиком, я успел, но, не смотря на это, когда демон коротко вскрикнул и мгновенно исчез, я почувствовал, будто по моей голове саданули гигантским молотом.

Потом я открыл глаза и с удивлением заметил, что лежу на полу и, несмотря на открытые глаза, всё равно ничего не вижу. Какого-то лешего я погас. Все кости саднило от слабой боли.

Что за чёрт?

В руке разгорелся огонёк, освещаая пустой подвал. Только сейчас я, когда поднялся на ноги, заметил в одном месте в полу чёрную прямоугольную дыру. Подойдя к ней, я присвистнул и поторопился к выходу, желая поскорее отсюда убраться.

В той дыре было ещё одно небольшое помещение, в которое уместился бы один человек. И всё бы ничего, если б в нём не было ещё одной дыры, больше напоминающей нору с

бездонной пропастью и обгрызенными краями.

Отборно матерясь, я открыл почему-то запертую дверь и вышел на улицу, где уже всюю наступал вечер! Сколько же это я провалялся в этом проклятом подвале?!

Быстро отдаляясь от дачного домика, я то и дело оборачивался. В какой-то момент сжал кулаки и сразу остановился, потому что в домике в этом что-то бухнуло, да так, что его разнесло на куски.

Мда, было бы неплохо, если у меня была бы такая сила без присутствия поблизости кого-то из «наших». Хм, а ведь скоро и будет, если в этом проклятом городе действительно обитает Князь!

На условленное место я пришёл последним. Заметив меня ещё издали, шляпник помахал рукой и зашагал в противоположную мне сторону. Кукла двигалась в отдалении.

Идти пришлось недолго. Как только мы попали в лабиринт пятиэтажек, Герман свернул в один из двориков и, спустя полсотни шагов, пристроился рядом с бочкой, в которой уже горел костёр. Тут же оказались и вода с едой!

Глядя на то, как мы с Куклой принялись набивать рот, Герман хохотнул и взглянул на небо, пытаясь в нём что-то разглядеть. Невольно я тоже посмотрел наверх и увидел, что небо стало зеленоватого оттенка.

Показалось?

Я протёр глаза, но ничего не изменилось, даже наоборот, зелёных тонов сильно прибавилось. Помимо этого, облака с

каждой минутой ускорялись и, через некоторое время, разогнались до такой бешеной скорости, что у меня закружилась голова. Позже ко всему прочему добавился странный непрерывный звук, похожий то ли на гул, то ли на свист. От создавшейся атмосферы по телу забегали мурашки.

Я выпил чай – да, тут оказался даже горячий чай – и улёгся на некое подобие матраца. Тепло от сытости разливалось по всему моему существу. Вот только если бы сейчас ещё оказаться в уютной квартире, под одеялом, с девушкой, с работающим телевизором. А ещё чтобы в этой квартире была куча денег...

На какой-то момент идея напасть на Германа со спины и вообще вся злоба, которую я к нему питал, исчезли. Так же мне стало наплевать и на Аню, и на то, что она хотела вчера меня убить.

Из окна, находившегося на третьем этаже, бесшумно выползла какая-то вытянутая дрянь с кучей лап. Она с лёгкостью приклеивалась к стене и поэтому спокойно сползала на землю, как раз за спину моим спутникам.

Сердце подпрыгнуло, и я попытался встать, однако у меня даже сесть не получилось! Тогда я решил призвать зелёное пламя, но и этого не вышло! Дыхание перехватило, глотку сдавило, вместо крика из меня тихо-тихо вырывался отвратительный хрип.

Герман точил огромный нож, а Кукла смотрела прямо на меня, будто догадываясь, что я хочу что-то сообщить. Бы-

ло бы, конечно, неплохо, если бы демон их обоих сейчас сожрал, но тогда я останусь один среди того кошмара, что уже начал зарождаться вокруг.

Я в очередной раз открыл рот в попытке крикнуть, но вместо этого из горла опять вылетел тихий сдавленный звук. Герман достал сигареты и принялся курить.

Меня охватил ужас. Сейчас демон подберётся к ним, на моих глазах сожрёт, а потом примется за меня. И я ничего не смогу сделать!

Бестия подползла вплотную, выгнулась и положила на плечи Германа свои лапы, больше похожие на щупальца. Шляпник сидел и курил, ничего не замечая до самого последнего момента, когда тварь разинула огромную пасть с тысячей зубов и нависла над его головой. Герман вдруг схватился за свой револьвер.

Поздно.

Меня резко крутануло, и я оказался спиной к Кукле и Герману. В этот же момент я услышал нечеловеческий довольный рык, визг девчонки и чавкающие звуки.

А передо мной тем временем предстал человек в старинной одежде, вот только ноги у него были... козлиные. Он улыбался и смотрел на меня ненормальным взглядом психопата. Это существо – иначе его никак не назовёшь – с лязгом достало из-за спины палаш, замахнулось и рубануло.

Я вздрогнул и проснулся, матерясь так злобно и отборно, что Кукла посмотрела на меня, как мать на своё болеющее

чадо.

– Не стоит здесь спать, Сергей, особенно перед началом праздника. Демоны любят вторгаться в наш сон, – сказал нараспев Герман.

– ...Козлоногая тварь, чтоб тебя... – продолжал я ругаться.

– Он знает, что мы здесь, – сказала с вытаращенными глазами Кукла.

– Конечно, знает, красавица. И только что он чуть не убил во сне Серого, – произнёс Герман так, будто это было самым обычным делом.

– А он мог меня там убить?! – вскричал я, до сих пор не сумев отойти от уж больно реалистичного сна.

– Конечно, мог. Это же князь, – хохотнул Герман и продолжил улыбаться, глядя, как я с сумасшедшим видом озираюсь по сторонам. – Тебе удалось выжить лишь благодаря тому, что ты проснулся раньше, чем он успел это сделать.

– Он рубанул по мне мечом! – не унимался я, чувствуя, как сердце пытается проломить рёбра, разорвать плоть и вырваться на свежий воздух.

– Но ты его опередил. Успокойся, пока случайно на самом деле не угодил кому-нибудь в лапы. Ещё немного и тебя охватит паника. Крайне желательная вещь для затаившихся демонов, – спокойно произнёс Герман.

Я заставил себя сесть, пару раз глубоко вздохнул и, уставившись в костёр, более или менее успокоился.

– На, выпей, – кинул мне Герман фляжку.

Я открутил крышку и сделал пару глотков. Горло приятно обожгло.

– Покурить дай, – сказал я.

Вопреки моим ожиданиям Герман молча кинул мне пачку сигарет и зажигалку. Прикуривая, я заметил, как из окна третьего этажа выползла вытянутая тварь с кучей лап, один в один как во сне. Матернувшись сквозь зубы, я хотел сказать об этом ковбою, но он уже сам всё заметил и, достав свой любимый револьвер, выстрелил. Хлопок эхом разлетелся по посёлку. Демон растворился, не успев и пикнуть.

– Не думал, что их можно убить пулей, – выпустил я дым из лёгких, чувствуя, как меня колотит.

– Если бы это было так, всё бы было слишком просто, – посмотрел на меня Герман как на идиота. – Каждую пулю я надеваю своей силой. Благодаря этому, ни одна тварь не может увернуться от столь быстрой смерти. Да и против людей очень эффективно. Даже против таких, как ты.

Где-то далеко гроыхнуло, затем ещё раз и ещё. Это походило на приближающуюся грозу. Обычно это природное явление меня не пугало, но, когда над головой несутся зелёные тучи, когда ожидаешь не пойми чего, когда ты находишься в заброшенном посёлке, да ещё и ночью, то с каждой молнией, ударившей пусть и на большом от тебя расстоянии, сердце сжимается и хочет спрятаться куда-нибудь подальше.

Резко налетевший сильный ветер чуть не сбил меня с ног

и потушил, казалось бы, защищённый костёр в бочке.

– Ну, поехали, – спокойно, как на параде, вздохнул Герман и направился куда-то.

Я растерянно смотрел, как он остановился в нескольких десятках метров от бывшего костра и замер. От страха и безысходности меня кинуло в жар, потом в холод, а потом ещё раз в жар, а потом ещё раз в холод!

Твою-то мать!

– Сергей! – кричала Аня, торопливо вырисовывая что-то на земле. – Сергей! Встань ко мне спиной! Быстрее, сволочь! – И первая, выхватывая что-то из нарисованного круга, встала в боевую стойку, отвернувшись от меня.

Молнии били всё ближе, гул нарастал, облака в высоте неслись всё быстрее.

Мельком я увидел, что Аня шумно выдохнула, отбежала на десять шагов и принялась опять что-то рисовать. Сглотнув ком, я молча усталился в свою сторону. В сгустившемся мраке ничего не было видно.

– Возьми! – вернувшись, сказала Кукла и протянула мне какой-то камешек непонятного цвета. – Когда они будут слишком близко, кинь его в самую гущу!

– Ладно, – выдавил я из себя.

Наконец, впереди в темноте я уловил какое-то мелькание тёмных силуэтов. Их были десятки, нет, сотни! Я вызвал огонь в свои трясущиеся руки и попытался собрать-

ся. Вспомнив, как я случайно подорвал пожарников в своей квартире и дом, в котором провалялся сегодня в отключке целую кучу времени, я представил, как такой же взрыв случается в самой гуще приближающихся демонов.

В реальности получилось именно так, как я себе и вообразил. Зелёная вспышка на мгновение превратила ночь в день и сожгла немало тёмных тварей. Только после этого я всё равно почувствовал отчаяние, потому что образовавшуюся брешь в толпе демонов тут же заполнили новые. И они всё приближались.

Я сжал кулаки, собирая волю в кулак, и там, впереди, подряд вспыхнуло ещё четыре раза. У меня слегка поехала голова, глаза резануло болью, однако ещё не до конца понимая, что происходит, я продолжил свою взрывную деятельность.

С каждой новой вспышкой мне становилось всё дурнее, пришлось остановиться. Во рту появился солоноватый вкус крови, в глазах выступили мешающие обзору багровые слёзы.

Из-за спины слышались ругань, выстрелы, возня и прочие звуки боя. Очень хотелось обернуться и узнать, как у них там дела, но приближающиеся демоны заставляли меня судорожно придумывать, что делать дальше. Ничего не приходило на ум, а тварям оставалось добежать до меня каких-то пятьдесят шагов.

Что-то горячее текло по моему лицу из глаз, носа. Тело стало вялым и непослушным, как при обезвоживании. Я

вспомнил про камень, который дала мне Кукла, и кинул его в толпу демонов. Едва соприкоснувшись с землёй, он лопнул и образовал ярко красную светящуюся прозрачную стену. Демоны не врезались в неё, как я ожидал, а стали просто исчезать, лишь соприкасаясь с ней.

Что дальше? Чем можно ещё их остановить?!

Стена укрыла в себе порядка трёх десятков тварей, но после исчезла, открыв меня на растерзание тварям. Страх смерти, да еще и такой ужасной, от лап и зубов демонов, заставил меня просто закричать.

В следующее мгновение я почему-то оказался на земле, чувствуя, как надо мной нависает какое-то нечто. Сейчас, ещё немного и наступит ужасная смерть...

– Поднимайся на ноги и сражайся, тряпка! – услышал я откуда-то сверху и почувствовал шлепки по лицу.

Как ни странно, но меня это привело в чувство, и я смог подняться на ноги. Кукла уже стояла спиной и сражалась, управляя одними и теми же предметами. Она каким-то невероятным образом умудрилась довольно далеко откинуть тварей с моей стороны и снова заняться своей. Краем глаза я успел заметить, как Герман преспокойно перезаряжает свой револьвер, а твари просто стоят в десяти метрах от него и терпеливо ждут своей участи.

Я выставил трясущиеся руки перед собой и подготовился встретить новую волну своих демонюк. Как только они подошли на достаточное расстояние, жирное жидкое пламя

сорвалось с моих ладоней подобно огнёмёту. Вопли и душе-раздирающие крики царапали и ранили моё сознание, но я знал, что, если остановлюсь, сдохну.

Так, на силе воле, я продержался минут пять и, как только предсмертные хрипы стихли, с облегчением потушил пламя, готовясь рухнуть на землю и отключиться.

Тут же из образовавшейся тьмы выпрыгнул козлоногий человек из моего сна. От неожиданности я рванул назад, споткнулся и шмякнулся спиной на какую-то корягу. Дыхание перехватило. Палаш просвистел прямо над головой.

Одновременно с этим раздался выстрел, и козлоногую тварь прошило насквозь. На меня брызнули тяжёлые капли горячей крови. Я отполз назад, задыхаясь и удивляясь, что этот демон из плоти!

Князя я больше не интересовал, он резко рванул в сторону реальной опасности, продолжая получать сквозные раны от пуль. Они вырывали из него целые куски мяса размером с кулак, а то и больше. Фонтанами била кровь, но демона страшные раны не останавливали.

Наконец, сатир оказался почти вплотную с Германом. Палаш взлетел, чтобы резко опуститься и снести голову несчастному шляпнику, но прежде раздался ещё один выстрел. Рука князя с мечом отлетела в сторону. Демон взревел так, что заложило в ушах, а затем нырнул за стену из не двигающихся демонов, что продолжала стоять рядом с Германом. Сразу после этого толпа тварей зашевелилась, за-

бурлила. Контуры каждого отдельного демона расплылись, превращаясь в нечто бесформенное. Масса их начала подниматься, а через минуту перед нами уже стоял один огромный монстр на копытах и с косою в руке.

Без каких либо предупреждений и воплей, как только сформировался, он в гробовой тишине бросился на нас. Герман увернулся, но Князь не остановил свой бычий бег. С громадным трудом, еле-еле я успел отпрыгнуть в сторону, когда на том месте, где стоял, просвистела коса.

Пока монстр был ещё недалеко, я попытался достать его своим жидким огнём, и мало того, даже сделал это. Но тут князь обернулся ко мне, махнул рукой, и моё жидкое пламя затвердело. Руки оказались в плену стального столба длинной в добрых двадцать метров, который грохнулся на землю, повалив меня и лишив возможности двигаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.